

**XV МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ КОНГРЕСС:
«БАЗЕЛЬСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ: ПОДХОДЫ И
РЕАЛИЗАЦИЯ»**

Заседание секции 3

*«Устойчивость банков и банковских систем: подходы к оценке
и меры по поддержанию»*

9 июня 2006 года

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Современные технологии управления: комплексная автоматизация бюджетного процесса – Глевич Виталий Леонидович</i> – Заместитель Председателя Правления, АКБ «Инвестторгбанк» (ЗАО), Москва	4
<i>Формирование Банком России системы мониторинга финансовой устойчивости банковского сектора – Сафронов Владимир Алексеевич</i> – Заместитель директора Департамента банковского регулирования и надзора, Банк России, Москва	7
<i>Современные методы стресс-тестирования банковского сектора – Михайлов Юрий Алексеевич</i> – Менеджер, Компания «Эрнст энд Янг», Москва	12
<i>Анализ тенденций и относительных показателей национальных банковских систем - Михаэль Ольсен</i> – Главный экономист, Европейский Центральный банк, Франкфурт на Майне	14
<i>Эффективное управление рисками при розничном кредитовании – Докучаева Елена Анатольевна</i> – Генеральный директор, ЗАО «Секвойя Кредит Консолидейшн», Москва	16
<i>Качество кредитов и устойчивость банковской системы: правовые и практические аспекты - Тарачев Владимир Александрович</i> - Член Комитета по кредитным организациям и финансовым рынкам, Государственная Дума РФ, Москва	20
<i>Новые инструменты управления ликвидностью – Марич Игорь Леонидович</i> – Заместитель Директора Департамента государственных ценных бумаг и инструментов денежного рынка, Московская межбанковская валютная биржа, Москва	26
<i>Вопросы эффективности банковской системы - Алескеров Фуад Тагиевич</i> – Заведующий кафедрой, Государственный университет Высшей школы экономики, Москва	33
<i>Вопросы стресс-тестирования банковского сектора - Ненси Венцлер</i> – Заместитель контролера, Главный экономист, Управление контролера денежного обращения, Вашингтон	37
<i>Роль региональных банковских ассоциаций в обеспечении устойчивости кредитных организаций - Джикович Владимир Великович</i> , Президент, Ассоциация банков Северо-Запада, Санкт-Петербург	

.....	40
<i>Стандарты качества банковской деятельности как инструмент управления операционными рисками банков – Марданов Рустэм Хабибович – Председатель Национального банка Республики Башкортостан Банка России, Уфа</i>	
.....	42
<i>Вопросы повышения эффективности законодательства в условиях интернационализации сектора банковских услуг - Зубов Валерий Михайлович – Член Комитета по кредитным организациям и финансовым рынкам, Государственная Дума РФ, Москва</i>	
.....	45
<i>Устойчивость банков и банковских систем: подходы к оценке и меры по поддержанию – Морозова Татьяна Юрьевна – Начальник Управления методологии Главной инспекции кредитных организаций, Банк России, Москва</i>	
.....	51
<i>Международные принципы обеспечения устойчивости систем валовых расчетов в режиме реального времени (RTGS) – Кузнецов Степан Борисович – Управляющий директор по консалтингу, Российская национальная Ассоциация SWIFT, Москва</i>	
.....	54
<i>Устойчивость банковских систем и «Базель II» - Тысячникова Наталья Александровна - Консалтинговая группа "Банки.Финансы.Инвестиции", Москва</i>	
.....	56

XV МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ КОНГРЕСС:
«**БАЗЕЛЬСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ: ПОДХОДЫ И РЕАЛИЗАЦИЯ**»

Заседание секции 3

«**Устойчивость банков и банковских систем: подходы к оценке и меры по поддержанию**»

9 июня 2006 года

Сопредседатели: *Меликьян Геннадий Георгиевич* – Заместитель Председателя - руководитель Главной инспекции кредитных организаций, Банк России, Москва
Дзикович Владимир Велйкович - Президент, Ассоциация банков Северо-Запада, Санкт-Петербург
Хандруев Александр Андреевич - Первый вице-президент, Ассоциация региональных банков России (Ассоциация «Россия»), Москва

Г.Г.МЕЛИКЬЯН

Уважаемые коллеги!

Извиняюсь, мы в основном будем придерживаться нашего основного плана действий, но есть просьбы коллег передвинуть выступления в связи с отъездом участников. Я думаю, что мы пойдем навстречу таким пожеланиям, но, тем не менее, за базу мы берем наш план, и от него постараемся не отходить.

Я думаю, нет необходимости повторять те основные вопросы, которые мы должны обсудить. Наверняка все вчера были на пленарном заседании, слышали о развернувшейся дискуссии. Я считаю, что там действительно была дискуссия по целому ряду вопросов, и, наверное, наше сегодняшнее обсуждение должно быть более конкретным по сравнению с теми основными проблемами, которые были поставлены на пленарном заседании.

Ждать, наверное, уже не нужно, все, кто хотел, наверняка пришли. Часть людей, как сказали, будут перемещаться между секциями, но это тоже вполне нормально. Я предлагаю начать нашу работу. Регламента жесткого пока у нас нет. Я думаю, что примерно 10 минут на выступление – это вполне нормально, за 10 минут можно свои мысли изложить.

Конечно, хорошо было бы, если бы мы шли от общего к частному, но еще раз говорю, что есть ряд просьб, в том числе организаторы поставили некоторые выступления в начало, хотя, может быть, они более конкретные и не носят общий характер.

Первый – Глевич Виталий Леонидович – Заместитель Председателя Правления, АКБ «Инвестторгбанк» (ЗАО), Москва.

Пожалуйста.

В.Л. ГЛЕВИЧ

Доброе утро, дорогие товарищи, уважаемые дамы и господа!

Мой доклад несколько накладывается на тематику нашей секции: «Устойчивость банков и банковских систем, подходы к оценке и меры по поддержанию».

Наш банк был основан в 1994 году и существует уже 12 лет. По оценке РБК мы занимаем 80-е место на 1 января 2006 года. Также достижением банка является то, что он вошел в 50 наиболее быстро растущих банков из более чем 350 кредитно-финансовых учреждений Центральной Европы и стран СНГ. Мы считаем это нашей заслугой, так как мы там занимаем 29 место.

Три года назад для акционеров стало очевидно, что банк начал бурно развиваться, в связи с чем было принято решение о необходимости выстроить в банке систему бюджетирования, которая бы четко отслеживала все полученные доходы в разрезе по каждому структурным подразделениям и в целом по банку.

Построение такой системы необходимо для того, чтобы можно было отслеживать показатели развития структурного подразделения, определять трансфертные цены, определять систему аллокации, производить стимулирование подразделений, чтобы они понимали, к чему должны стремиться и как должны действовать в рамках того или иного бюджетного плана, установленного руководством банка.

Бурное развитие у нас произошло 4 года назад, когда было понятно, что необходимо отслеживать те финансовые показатели, которые устанавливаются, и усиливать контроль за ходом их исполнения в связи с открытием филиалов (в т.ч. в городах: Санкт-Петербурге, Иванове, Кинешме и Пензе), дополнительных офисов (у нас их порядка 30). Поэтому для контроля за работой по исполнению бюджета была установлена система бюджетирования. Система бюджетирования изначально была сделана в простых таблицах Excel, поэтому 2 года назад, совместно с компанией «Эрстайл Совтлаб» было принято стратегическое решение по внедрению системы бюджетирования на основе базовой ДТ-хаус. Почему это решение было принято? Потому что банк достаточно быстро рос, динамика этого роста по балансу перед вами: на 1 января баланс составлял 13,2 миллиарда рублей, на сегодня - 15,8 миллиардов рублей.

Структура активов банка в основном состоит из кредитного портфеля и ценных бумаг, пассивная часть – это, в основном, средства физических и юридических лиц. В принципе, паритет достигнут: остатки по счетам физических лиц даже несколько превысили остатки по счетам юридических лиц.

Структура доходов банка, как вы видите, исходя из кредитного портфеля, также в основном завязана на основной доход, полученный от кредитования.

Расходы банка находятся под достаточно пристальным вниманием руководства банка, поэтому мы для себя приняли решение бюджетировать каждую позицию, чтобы видеть результаты труда. Фактически, на практике у нас бюджетировается все, условно говоря, от ластика до карандаша в каждом подразделении. Особенно активное расходование на канцелярские товары у нас идет в третьем квартале: в августе месяце идет такое потребление карандашей, ластика, фломастеров, бумаги, что даже диву даешься - за год столько подразделение не потребляет.

Динамика прибыли банка по состоянию на 1 января составила уже 225 миллионов рублей. На этот год задача поставлена достичь порядка 300 миллионов рублей минимально. Динамика объема кредитного портфеля на сегодняшний день составляет порядка 7 миллиардов рублей. По счетам клиентов это, в основном, средства юридических и физических лиц. На сегодняшний день эти позиции практически сравнялись.

Целью внедрения системы «ДТ-хаус бюджетирование», совместно с компанией «Эрстайл совфтлаб», в первую очередь, было обеспечение принятия обоснованных управленческих решений, планирования на основе сбалансированной экономической модели, в соответствии со стратегией банка, которая была определена 4 года назад и выполняется сегодня, создание и внедрение инструмента ежедневного контроля за деятельностью подразделений, развитие системы материального стимулирования на основе достоверной информации об итогах работы коллектива.

Я хочу сказать, что это наиболее болезненная тема в каждом коллективе, и когда в подразделениях вводилась система бюджетирования, было довольно-таки сложно. В основном это нужно акционерам банка, чтобы оценить результаты деятельности каждого подразделения.

Но когда топ-менеджеры, начали понимать, что данная система позволяет оценить работу каждого подразделения, посмотреть, как они работают, а конечный результат оценки направлен на стимулирование подразделения по результатам его работы, тогда всеми структурными подразделениями была принята необходимость этой системы, потому что можно сделать срез любого подразделения, как по вертикали, так и по горизонтали, как в разрезе квартала, разрезе года, так и в разрезе на текущую дату, если необходимо знать, как подразделение движется на том или ином этапе своего развития.

Условно говоря, приехал руководитель, посмотрел, как работают подразделения по состоянию на 10 июня: если всё четко, в пределах плановых показателей, вопросов нет; если мы видим, что идут какие-то отклонения радикального характера, сразу получаем почву для размышления и начинаем разбираться, что и почему происходит на том или ином участке.

Вообще, когда мы закладывали систему бюджетирования, первый этап был – планирование, построение этапов всех процессов бюджетирования, второй – контроль и учет исполнения бюджета и третий – анализ и прогнозирование. Все три этапа у нас сегодня успешно внедрены, и поэтому мы можем оперативно работать с данными бюджетами.

Когда мы ставили перед компанией задачу, основным требованием к этой модели была преемственность бюджетной методологии, потому что все что мы делали на бумажных носителях – практически все это бюджетное задание легло в основу модели, и компания достаточно гибко и логично подошла к нашему подходу к этой бюджетной модели и практически все сохранила, заложив это в программное обеспечение.

Самый сложный вопрос – это, конечно трансферты и алокации. Что такое трансфертные цены? Это когда подразделение привлекает денежные средства и нужно эти деньги передать по каким-то условным ценам подразделениям, которые эти денежные средства размещают. Так, у нас выстроены подразделения, которые находятся обособленно от банка, - это филиалы, и если, допустим, есть у них свободные денежные средства, мы их по внутренним трансфертным ценам передаем друг другу и в конце, пользуясь своеобразным системным учетом, подсчитываем, как сработало то или иное подразделение, что достаточно эффективно у нас получается на сегодняшний день.

Несколько сложнее с алокациями, потому что алокации - это распределение расходов между обеспечивающими подразделениями и подразделениями, которые зарабатывают. Не всегда это гладко получается (внутри банка), потому что не каждый хочет брать расходы общего характера, понимая, что, когда идет алокация, конечный финансовый результат подразделений, которые зарабатывают, уменьшается. Но от этого никуда не денешься. Другой путь пока не могут придумать, предложений, по крайней мере, нет.

На сегодняшний день достаточно большое число сотрудников принимают участие в этом процессе: это порядка 100 рабочих мест, начиная от самых маленьких подразделений и кончая большими; кроме того, в этом процессе принимают участие все филиалы и дополнительные офисы. Требования к этой системе минимальны, и пользователи, которые начинают обучаться, через день-два уже нормально работают в этой системе.

Измерения имеют довольно обширный модельный ряд – это статьи бюджета, продукты, клиенты, валюта, уровень ликвидности, всего пять типов рабочих мест в зависимости от того, кто имеет права доступа. Естественно, топ-менеджеры имеют полный доступ, руководители подразделений, руководитель центра функциональных затрат, бухгалтер, администратор, потому что не всегда желательно, чтобы люди, которые работают на уровне среднего менеджмента, видели информацию (так называемое «управленческое чудо»), которая необходима акционерам.

На сегодняшний день предусмотрены 43 бюджетные формы – в разрезе года, квартала, в разбивке по месяцам, в разрезе отдельного структурного подразделения – все что угодно, любой каприз (молодцы они в этом плане оказались).

Достигнутые результаты: на сегодняшний день у нас единая система бюджета по 22 точкам продаж; реализованы формирование и контроль исполнения функциональных бюджетов; процесс материально-технического обеспечения деятельности подразделений. Если кратко сказать, все это условно в бюджетном процессе выполняется, а когда происходит контроль исполнения, единственное, что руководителю по факту

получения материальных средств приходится проставить, это, условно говоря, 3 компьютера, 20 стержней, 30 ручек и так далее. Этот процесс не занимает много времени.

Готовится плановый фактический итоговый результат производственной деятельности подразделения, выполняется оценка полученной экономической эффективности деятельности точек продаж, ведется мониторинг выполнения заданий по привлечению и размещению ресурсов подразделениями, а также экспресс-анализ плановых и отчетных показателей на основе штатных методик системы. Это то, что, как я уже говорил, на любую отчетную дату могут посмотреть председатель правления или его заместители, чтобы сделать вывод о том как работает то или иное структурное подразделение.

Спасибо.

Г.Г.МЕЛИКЬЯН

Уважаемые коллеги, я предлагаю какие-то комментарии и справки давать прямо сразу, а если будет серьезная дискуссия, мы в конце отведем на это какое-то время и организуем эту дискуссию.

Следующее выступление я бы предложил Владимиру Алексеевичу Сафронову, потому что у него тема совсем общая: *«Формирование системы мониторинга финансовой устойчивости»*. Вот вчерашняя дискуссия о динамике развития (все ли изменения в банковской системе можно подводить под понятие развития - вчера этот вопрос был поставлен) и финансовая устойчивость – находятся ли они в каком-то сочетании или в какой-то части противоречат друг другу, если так можно сказать.

И вообще, в принципе, вопрос, на мой взгляд, очень серьезно стоит как перед нами, перед Россией, так и перед другими странами, у которых банковская система пока находится не на том уровне, как в западных странах, Соединенных Штатах Америки или в Японии. Что сегодня главное – финансовая устойчивость или обеспечение быстрого роста банковской системы? Может быть, вы вчера не обратили внимание на эту тему, которая была так – подспудно поднята. Я не вижу здесь прямых противоречий, но, тем не менее, когда у нас, например, соотношение активов к ВВП составляет около 45 процентов, а соотношение кредитов к ВВП составляет примерно 20 процентов, а во многих странах за рубежом активы превышают 200 процентов, то, все-таки, наверное, наши системы находятся на разных этапах развития. И в этой связи, что для нас главное? И можно ли рассматривать финансовую устойчивость как систему элементов, которые не мешают бурному росту банковской системы? Потому что, видимо, для нас наращивание возможностей банковской системы, наращивание возможностей участия банковской системы в развитии экономики чрезвычайно важно!

Владимир Алексеевич, я не хочу предвирать ваше выступление, я знаю, что оно очень хорошее, так что, пожалуйста.

В.А.САФРОНОВ

Да, Геннадий Георгиевич, я надеюсь, что ваша ремарка не вошла в то время, которое мне отведено. (Г.Г.Меликьян: Да, конечно.)

На самом деле, Геннадий Георгиевич поднял очень интересную тему. Не раз поднимается вопрос об определенном противопоставлении надзора и развития банковского сектора. Как мне кажется, сама по себе постановка вопроса не очень корректная, потому что, я считаю, главная цель надзора – обеспечение устойчивости банковского сектора, а устойчивость является необходимым элементом развития. Нельзя противопоставлять надзор и эффективное развитие банковского сектора. Без устойчивого банковского сектора невозможно его эффективное развитие. Это в качестве небольшой ремарки.

Теперь, собственно, к теме выступления. Вчера уже упоминалось, что в последние годы отмечаются очень высокие темпы развития банковского сектора. И как любой процесс он имеет обратную сторону – это накопление рисков в банковском секторе. Реализуя свою проактивную функцию, надзорный орган в

настоящее время формирует систему мониторинга финансовой устойчивости. Действующая система мониторинга финансовой устойчивости состоит из трех взаимосвязанных модулей. Это регулярный мониторинг банковских рисков, стресс-тестирование и анализ показателей финансовой устойчивости банковского сектора.

Регулярный мониторинг банковских рисков. Сегодня он включает в себя три блока: это мониторинг риска кредитования не финансовых организаций; мониторинг риска потребительского кредитования и мониторинг ликвидности.

Мы надеемся, что до конца года нам удастся ввести в действие еще два блока: мониторинг рыночного риска и мониторинг достаточности капитала.

В настоящее время анализ проводится по 200 крупнейшим по величине активов банкам. По мере апробирования и доведения методологии мониторинга до приемлемых результатов, с точки зрения эффективности, круг банков, попадающих в мониторинг, будет расширяться.

В основе мониторинга риска кредитования нефинансовых организаций и риска кредитования физических лиц лежит расчет так называемого скорректированного показателя достаточности капитала. При расчете скорректированного показателя достаточности капитала, капитал банка уменьшается на величину просроченной задолженности, которая принимается, как потенциальные реальные потери банка за вычетом РВПС.

Для того чтобы определить пороговые значения, которые служат сигналом возникновения опасности в банковском секторе, в отдельных группах кредитных организаций, мы провели зонирование показателей по принципу светофора. Зеленая зона – нет никаких опасностей для банковского сектора и отдельных групп кредитных организаций. Желтая зона – внимание, возможно формирование неблагоприятных тенденций в бизнесе банка. И красная зона – повышенное внимание, возможность неблагоприятного развития события.

Я хочу отметить очень важный момент, что попадание банка в группу риска нами не рассматривается как результат неблагоприятной ситуации в банке. Мы рассматриваем это не более как сигнал для территориального управления к более внимательному изучению текущей ситуации в кредитной организации и принятой в ней системы управления рисками.

В качестве примера на этом слайде приведена динамика скорректированного показателя достаточности капитала по вполне конкретным банкам, название которых по понятным причинам не приводится. Особое внимание мы уделяем банкам, которые неоднократно на ряд отчетных дат попадают в группу риска. В качестве дополнительного фактора мы учитываем кредитный риск в областях, имеющих неудовлетворительное финансовое положение в конкретном регионе и в конкретной отрасли на основании мониторинга предприятия.

В основе мониторинга ликвидности лежит анализ доли средств, размещенных банками на корреспондентских и депозитных счетах Банка России и на корреспондентских счетах кредитных организаций, а также анализ показателей мгновенной текущей ликвидности.

Пороговые значения для мониторинга ликвидности определялись на ретроспективном анализе, кроме того, они корректировались на основе ретроспективного анализа банков, у которых отзывалась лицензия. При этом, в группу риска включаются банки, находящиеся в красной зоне не менее чем по двум из указанных показателей. Дополнительно анализируются отклонения текущего значения показателей от максимального за последние три месяца, величина оттока привлеченных средств и непроведенные платежные документы.

Если говорить об эффективности системы мониторинга, я должен сказать, что по отзывам, которые мы получаем из территориальных управлений, наиболее высока эффективность попадания – это первые два

мониторинга: мониторинг риска потребительского кредитования и мониторинг риска кредитования нефинансовых организаций. Мониторинг ликвидности требует, наверное, доработки. Некоторые банки «живут» в зоне риска, у них нормальная система управления ликвидностью, с этим требуется дальнейшая работа.

Если мониторинг является инструментом своевременного оперативного выявления формирования неблагоприятных тенденций, то стресс-тестирование, которое Банк России осуществляет регулярно, ежегодно, является инструментом оценки устойчивости банковского сектора, а также идентификации банков, наиболее подверженных рискам, в случае возникновения напряженной ситуации в экономике.

Я не буду рассказывать методологию стресс-тестирования, это отдельный большой вопрос, который требует очень много времени и внимания аудитории, скажу только, что мы рассматривали два варианта: консервативный и пессимистический, которые отличаются разной степенью данного шока. Шок выразался в коэффициентах, в формулах расчета и отражался, в первую очередь, на качестве ссуд.

Вот результаты стресс-тестирования по состоянию на 1.01.2006 года. Как вы видите, наибольшие потенциальные потери банковский сектор несет по кредитному риску. В том числе наибольшие потери приходят по кредитам нефинансовым организациям. По кредитам физическим лицам потери не критичны. Но при этом я должен отметить, что сами потенциальные потери по потребительским кредитам за последний год выросли в два раза, как в абсолютном, так и в относительном выражении. Потери по риску ликвидности и рыночному риску также не являются критичными. Уже неоднократно, в том числе и вчера, обсуждался вопрос о состоянии ликвидности в банковском секторе. По нашим оценкам, таких системных предпосылок для риска ликвидности и для кризиса не существует. Как показали события 2004 года, для кризиса ликвидности необходимы системные предпосылки, а когда их нет, банковский надзор достаточно успешно может справиться с этими отдельными флуктуациями на этом рынке, и проблема не носит системный характер.

В перспективе мы планируем стресс-тестирование проводить по всем кредитным организациям (а не только по группе из 200 крупнейших), увеличить регулярность (сейчас мы проводим раз в год, будем проводить два раза в год), а также планируем учесть дополнительные факторы, которые будут более точно отражать потенциальные потери, которые несет российский банковский сектор.

И последнее. В настоящее время Банк России участвует в проекте по составлению показателей финансовой устойчивости. Это является фазой рабочей программы МВФ по оценке финансового сектора. Показателей, которые рассчитывает Банк России - 25. Вот на этих слайдах они приведены. Они все вам известны. Они включают основные показатели и поощряемые показатели. Для полной реализации расчета и анализа показателей финансовой устойчивости к этой работе необходимо привлечение других ведомств: Росстата и ФСФР. Мы уже используем показатели финансовой устойчивости при расчете макропруденциальных показателей, которые публикуются в Обзоре банковского сектора Российской Федерации. На ежемесячной основе эти данные размещаются на сайте Банка России.

Большую роль в обеспечении банковского сектора играет прозрачность. В этих целях мы ежегодно издаем отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора (вчера на пленарном заседании была возможность этот отчет получить). С каждым годом мы его совершенствуем и стараемся, чтобы он в максимально возможной степени информировал банковскую общественность о рисках, присущих банковскому сектору, о мерах, принимаемых надзорными органами по минимизации этих рисков.

И последний вывод. Система мониторинга финансовой устойчивости, которую реализует Банк России, с нашей точки зрения, позволяет не только оценивать финансовую устойчивость в банковском секторе в целом, но и идентифицировать банки, которые наиболее подвержены рискам. Все это позволяет предупредить развитие кризисной ситуации на возможно более ранней стадии.

Спасибо.

Г.Г.МЕЛИКЬЯН

Спасибо, Владимир Алексеевич.

А.А.ХАНДРУЕВ

Небольшой комментарий можно?

Уважаемые коллеги, на мой взгляд, все-таки противоречие между развитием и устойчивостью может возникать и возникает, и здесь очень важное значение имеет, где центр тяжести по обеспечению финансовой устойчивости. По моему глубокому убеждению, банковская деятельность первична, надзор всегда вторичен. Поэтому есть эффект запаздывания обратной связи, Владимир Алексеевич.

И в этой связи у меня вот такое предложение. Все что вы говорили, это очень интересно и это говорит о том, какую огромнейшую работу проводит Банк России в этом направлении, но мне представляется, что было бы неплохо, если бы методика мониторинга финансовой устойчивости была опубликована на сайте Банка России с указанием счетов (как вы считаете показатели), чтобы кредитные организации могли проводить этот мониторинг. Это будет и в духе «III Пилара», это будет полезно кредитным организациям, и они будут уже видеть, когда загорится... ну, кто водит машину, знает: когда подъезжаешь к светофору, знаешь какой свет загорится – желтый или красный, и заранее тормозишь...

Г.Г.МЕЛИКЬЯН

Или, наоборот, проскакиваешь на перегазовке. (Смех.)

А.А.ХАНДРУЕВ

Да, или наоборот. Есть такие планы, Владимир Алексеевич?

В.А.САФРОНОВ

Мы вообще стараемся в последние годы быть максимально открытыми. И даже в том отчете о развитии банковского сектора, в приложении, вы можете найти, может быть, не подробное, а достаточно краткое описание методологии и методик, которые мы используем при стресс-тестировании.

А.А.ХАНДРУЕВ

Методика и план счетов.

В.А.САФРОНОВ

Насчет плана счетов, возможно, это и необходимо сделать, но, как мне кажется, только тогда, когда мы будем уверены, что методика доведена до своего логического завершения. Я же обратил внимание, что попадание банка в группу риска не является свидетельством его неустойчивости, это только сигнал более внимательно изучать ситуацию в нем.

А.А.ХАНДРУЕВ

Владимир Алексеевич, отчетность банка – только у него и у вас! Сам банк, видя методику, зная показатели...

В.А.САФРОНОВ

Пусть сам и поправляет свою отчетность. (Смех.)

А.А.ХАНДРУЕВ

Ой знаете, обмануть можно всегда, и даже при вашей системе!

В.А.САФРОНОВ

Да, талантливых людей у нас очень много.

Г.Г.МЕЛИКЬЯН

На самом деле, было бы интересно, если бы банки сами просчитывали себя и определяли свое место. Но, с другой стороны, я разделяю точку зрения, что сначала нужно немножко отработать эту систему, потому что она начала функционировать у нас достаточно недавно. (В.А.Сафронов: Несколько месяцев.) Да, фактически, это пробы. А дальше... я не думаю, что надо открывать ее, когда будет все окончательно отработано; наверное, никогда не будет окончательно отработано, всегда будут какие-то изменения вноситься, но посоветоваться с банковским сообществом, во всяком случае, открыть им возможность участвовать в этом можно. Я думаю, что это даже не представление от Центрального банка вот так, прямо, а это научная разработка некоторых сотрудников в какой-то степени, так что...

В.А.САФРОНОВ

Ну в целом, я не исключаю возможности доведения методики до банковской общественности, получения их мнений; это полезно и нужно. Спасибо.

Г.Г.МЕЛИКЬЯН

Уважаемые коллеги, я бы предложил продолжить нашу тему, связанную со стресс-тестированием. И в этой связи хорошо бы, чтобы сейчас выступила Нэнси Венцлер, заместитель контролера, главный экономист Управления денежного обращения, Вашингтон.

Есть она?

А.А.ХАНДРУЕВ

Она на другой секции, насколько я знаю.

Г.Г.МЕЛИКЬЯН

Тогда двигаемся вперед.

ИЗ ЗАЛА

Уважаемые коллеги, Юрий Михайлов, компания «Эрнст энд Янг», а может быть, я продолжу тему стресс-тестирования? У нас два человека по этой теме участвуют – Нэнси Венцлер и я. У меня практически аналогичная тема, только с другим уклоном.

Г.Г.МЕЛИКЬЯН

Пожалуйста. Юрий Алексеевич Михайлов, менеджер компании «Эрнст энд Янг», Москва. Современные методы стресс-тестирования банковского сектора.

Ю.А. МИХАЙЛОВ

Уважаемые коллеги, хочу поблагодарить всех за присутствие на данной секции. Я постарался несколько переиначить изначальную тему моего выступления, то есть стресс-тестирование не в целом банковского сектора, а опыт стресс-тестирования в каждой конкретной кредитной организации. И мой доклад в основном будет связан именно с теоретическими подходами к стресс-тестированию.

Все мы понимаем, что собой представляет стресс-тестирование. Оно позволяет провести количественный анализ убытков в случае наступления экстремальных событий, либо одного, либо нескольких, либо выстраивания целых сценариев событий. Несмотря на то, что в текущей ситуации вероятность возникновения различных экстремальных ситуаций не так высока, однако, с позиций риск-менеджмента, в любом случае существует.

На данном слайде мы можем увидеть, каким образом происходит распределение убытков. Часть убытков, безусловно, покрывается резервами, которые создает каждый коммерческий банк. Это так называемые предвиденные убытки. Вероятность их высока, соответственно, они легко идентифицируемы, и по ним легко можно идентифицировать и создать соответствующий резерв. Оставшиеся убытки, которые являются непредвиденными, как раз и покрываются экономическим капиталом, на основе которого и начинает существовать банк (или продолжает существовать банк).

Это экономический капитал, вторая часть слайда, средняя.

Стресс-тестированию подвергаются именно те ситуации, в которых вероятны максимальные варианты убытков, то есть так называемый «хвост функции», соответственно, вероятность их, по сравнению с ежедневной деятельностью, практически минимальна.

На данном слайде показано изменение величины возможных убытков, которые банк может понести при увеличении величины его капитала. Происходит увеличение капитала – происходит, соответственно, сдвиг в увеличении суммы убытков, которую может себе позволить банк, не прибегая полностью к закрытию бизнеса.

Безусловно, при анализе сценариев и проведении стресс-тестирования учитываются всевозможные факторы. Чем больше их, тем более точный сценарий и более точная модель может быть выстроена. Соответственно, стресс-тестинг покрывает всю возможную информацию, как в количественных оценках, так и в качественных оценках, а именно макроэкономический анализ, который основывается на конкретных количественных цифрах, рыночной информации, структурной информации по каждой индустрии, к которой имеет банк интерес.

Существует несколько вариантов и подходов к организации стресс-тестирования и анализа деятельности. В целом, это нормальные условия, которые возможно осуществлять на ежедневной основе, а именно: это оценка риска контрагентов и управление портфельным риском.

Второй вариант – это организация стресс-тестирования, как я уже говорил, анализ различных экстремальных ситуаций, экстремальных сценариев. Все коммерческие банки понимают и делают это на ежедневной основе, происходит анализ финансовых отраслевых, рыночных данных, строятся модели риска контрагентов, присваиваются определенные количественные показатели рисков. Это то, что каждый банк делает согласно документам Центрального Банка 254-П и 215-П, практически на ежедневной основе.

На данном слайде мы видим, что вероятность возникновения убытков для облигаций, не имеющих инвестиционного рейтинга зависит от экономических факторов, например, от уровня ВВП, в то время как облигации с инвестиционным рейтингом (то есть более серьезные компании и банки) менее подвержены таким грубым и сильным движениям рынка.

То же самое распределение убытков может идти, согласно математическим функциям, различными вариантами, либо понижающейся траекторией (левый верхний график), либо волнообразным движением.

Таким образом, если говорить про модель кредитного риска, то, как говорит требование Базеля, основные компоненты кредитного риска – это вероятность дефолта, максимальный убыток, который мы можем получить от дефолта, и сумма, которая подвергается возможному дефолту.

Таким образом, как я уже говорил, согласно нормальным условиям мы прогнозируем анализ нашего портфеля на ежедневной основе, с учетом стрессов. Мы стараемся предвидеть все сценарии развития событий, которые могут осуществиться в ближайшем будущем.

Основа моей презентации – непосредственно вот эта вот таблица. На практике и в теории существуют различные варианты стресс-тестирования. Основные – это однофакторные и многофакторные модели. Безусловно, у однофакторных моделей есть определенные плюсы и минусы. Соответственно, в большинстве случаев, тем более, сейчас, в России, банки, если используют, то используют однофакторные модели. Безусловно, здесь есть и плюсы в том, что они легки к восприятию, и, соответственно, результаты проведения таких тестов всем понятны.

У меня по предыдущей презентации сложилось впечатление, что Центральный банк, в основном, скорее использует при анализе различных вариантов риска именно однофакторные модели, нежели многофакторные. Безусловно, дальнейшее развитие стресс-тестинга связано с анализом многофакторных моделей, которые могут, как здесь представлено, использовать исторические данные, исторический анализ, а также гипотетический анализ.

Безусловно, исторический анализ, с одной стороны, понятен, поскольку доказывать его нет необходимости, поскольку те убытки, которые сложились в историческом периоде, они являются прямым фактом. Чем длиннее период, который подлежит анализу, тем более точная модель будет построена. С другой стороны, у исторических многофакторных моделей есть определенные минусы, которые связаны с тем, что каждый раз и каждый кризис – новый, он связан с различной поведенческой направленностью каждого конкретного кризиса, соответственно, различными вариантами связей между конкретными рисками и вариантами взаимодействия контрагентов. Соответственно, исторические многофакторные модели полностью в одностороннем порядке не совсем корректно будет применять для наиболее полного и точного анализа.

Существует второй вариант гипотетической модели – анализ различных факторов на усмотрение той или иной кредитной организации, согласно той или иной математической или статистической модели. Они носят двойной характер, несистематические модели и систематические модели.

Самые простые несистематические модели – это выбор определенных факторов и присваивание им наихудших значений. Соответственно, данная модель также, на мой взгляд, является не совсем объективной, поскольку учитывает взаимосвязь данных факторов. Например, предположим, что экономика стагнирует или падает. Выбирается ряд основных факторов: валовой внутренний продукт, потребительские расходы и тому подобное – основные факторы, которые, на самом деле, могут быть между собой не связаны напрямую, и присваиваются определенные минимальные значения. Тем самым, общая модель и результат исследований искажаются.

То же самое можно отнести и к субъективным факторам. Здесь, правда, больше плюсов. Это когда коммерческий банк, группа риск-менеджмента определяет некоторые субъективные факторы, которые, по их мнению, связаны между собой, и также присваивает им наихудшие значения. На мой взгляд, самое оптимальное выстраивание риск-менеджмента при стресс-тестировании – это непосредственно анализ систематических факторов, статистических систематических моделей. Соответственно, это корреляционные методы – метод Монте-Карло или теории экстремальных значений.

В данных трех вариантах, безусловно, корреляционные методы могут быть различны.

Например, метод Купека связан с тем, что выбираются и на основе статистического и математического анализа анализируются исторические кризисы, которые случались действительно (в том числе и российский кризис, азиатский кризис), анализируется поведенческая направленность каждого фактора риска при рассмотрении данных конкретных кризисов на историческом этапе, определяются взаимосвязанные факторы, и по ним уже определяют их изменение и прогнозирование в дальнейшем. То есть, здесь есть связь с исторической информации и, с другой стороны, четкое определение того, что данные факторы риска четко взаимосвязаны между собой.

То же самое можно сказать про метод «Монте-Карло» и теорию экстремальных значений, которая на сегодня является наиболее продвинутым вариантом анализа стресс-тестирования.

Г.Г.МЕЛИКЬЯН

Спасибо. Я извиняюсь, Михаэль Ольсен здесь? Михаэль, мы тогда попросим вас выступить. *«Анализ тенденций и относительных показателей национальных банковских систем»*. Европейский Центральный Банк.

М.ОЛЬСЕН

Добрый день, уважаемые дамы и господа!

Благодарю организаторов за возможность участия в конгрессе.

Наша презентация посвящена анализу деятельности банков и банковских систем. Я не буду затрагивать вопросы финансовой стабильности в более широком смысле, те вопросы, о которых здесь уже говорилось. И я хотел бы сразу сказать, что то, что я буду говорить, это не обязательно мнение Европейского Центрального Банка, это мое личное мнение. К сожалению, мои слайды только на английском языке, но я хочу рассказать о различных тенденциях, с точки зрения различного опыта, и еще я буду говорить о проблемах, которые перечислены здесь, о том, что является основанием анализа тенденций и относительных показателей национальных банковских систем, и закончу краткими выводами. Я буду использовать термины «Европейский Союз» и «банковский надзор», хотя, на самом деле, надзор – это прерогатива национальных властей. Имеются определенные национальные правила и процедуры, которым следуют надзорные органы банка.

Итак, Европейский Центральный Банк работал совместно с Банком России в 2003–2005 годах; у нас было задействовано более тысячи человек, мы проводили проверки. Поскольку такая большая работа была проведена, мы решили подготовить учебник, его можно увидеть на веб-сайте (вы видите адрес), он же имеется на сайте Банка России. Я хотел бы подчеркнуть, что там говорится о нашем опыте – опыте Европейского Союза, а также имеется отдельная глава, посвященная России (ее редактировал господин Козлов).

Говоря о тенденциях, могу сказать, что обычно наши надзорные органы собирают данные по отдельным периодам, а потом обобщают данные за 3–5 лет. Это позволило проанализировать тенденции, перечислить некоторые из проблем: капитал, ликвидность, качество активов, риски и так далее.

Существуют различные ситуации. Например, мы смотрим на то, как вырастают доходы, откуда поступили эти доходы, ожидало ли руководство банка эти доходы. В зависимости от увиденного, инспектор будет более или менее удовлетворен ситуацией. Европейский банковский надзор смотрит также проблемы в управлении, корпоративном планировании, стратегии (это ведь тоже часть контроля рисков), рассматривает процесс принятия решений по управлению рисками. Все эти проблемы рассматриваются.

Оценивая отчет, надзорный орган пытается сосредоточиться на качественных и количественных показателях, поскольку в банке имеются 3 линии защиты (о чем говорил представитель Банка Испании, который в настоящий момент является председателем надзорного органа Европейского сообщества).

Первая линия – это хорошее управление и, соответственно, отслеживание уровня убытков.

Вторая линия – это определенное финансирование, чтобы можно было покрыть ожидаемые убытки.

И третья линия защиты – это достаточные резервы, чтобы покрыть непредвиденные потери.

На самом деле вы являетесь первой линией защиты, а не ваш капитал, так мы считаем в Европейском сообществе. Наши инспекторы используют различные данные при анализе деятельности банков, скажем, возвращение вложенных средств, эффективность доходов, как разбивается выручка, какой процент от дохода поступает за счет основной деятельности и какой – за счет процентов, другие варианты соотношений для оценки рисков дефолта. Конечно, мы смотрим, какие займы даются нашим клиентам. Разумеется, наличие капитала играет важную роль, баланс между различными видами доходов и активов банка. Мы подсчитываем в процентах, какие происходят изменения, общие доходы, общее состояние активов.

И, наконец (я хочу показать последний слайд), я хотел бы сделать некоторые заключительные выводы: полезен наш анализ или нет?

Полезен ли он для банковского надзора? Я думаю, что для нас это возможность посмотреть на общие тенденции всего банковского центра, чтобы узнать, какова стабильность всей системы, какие здесь могут быть стрессы. Мы же говорили о стабильности, о различных методах, когда применяются различные модели. Но можно также использовать традиционные простые модели. В наших надзорных органах - это возможность составить определенные стандартные уровни для всех банков. Мы пытаемся определить, какие банки слабы. Особенно мы сосредоточились на анализе таких банков, которые слабы.

Полезно ли это для банковского сектора? Я бы сказал, что да, поскольку это дает возможность для сектора посмотреть, как он развивается, а также дает возможность быть уверенным, что можно иметь дело с банками. И это также дает возможность для руководства банков самим проводить анализ, сравнивать себя с другими похожими банками, видеть, где ваши слабости, где ваши сильные стороны.

И, наконец, последнее – это книга, у меня есть один экземпляр (в электронном виде она имеется). Там также речь идет об анализе финансовой устойчивости, там используются макроиндикаторы, но также и индикаторы МВФ.

Г.Г.МЕЛИКЪЯН

У Александра Андреевича есть маленький комментарий. Пожалуйста.

А.А.ХАНДРУЕВ

Выступление господина Ольсена имеет очень большое значение, потому что это обобщение наилучшей практики банковского надзора в странах ЕЭС. Если вы вспомните выступление господина Сафронова, я думаю, что как раз модель стресс-тестирования это целый ряд показателей, которым господина Ольсена можно было бы учить и не учить. И еще одно маленькое замечание. Мы прекрасно понимаем, что до тех пор, пока банк способен сохранять и поддерживать ликвидность - он жив. Ликвидность банка – это дыхание банка. Если нет ликвидности, он не дышит. Мы большое значение придаем анализу ликвидности, поддержанию третьего норматива, расчетам и прочему.

Очень большое значение имеют, помимо этого, еще два параметра, которые, хотелось бы, чтобы Банк России учитывал. Первое – доступ к рынку. Разные банки имеют различные доступы к рынку, и это в случае возникновения кризиса ликвидности в банке может иметь очень большое значение. Как банк позиционируется на межбанке - это тоже один из факторов финансового мониторинга.

И третий момент. Мой опыт показывает, что практически ни в одном банке нет того, что господин Ольсен назвал «ликвидати ...», то есть чрезвычайный план на случай потери ликвидности, поддержания

ликвидности. Я думаю, когда мы говорим об организации ПУ 5 наличие такого плана, пусть даже формализованного, но не формального, я думаю, что для инспектирования, для надзорного органа было бы полезно иметь в виду.

Спасибо за внимание.

Г.Г.МЕЛИКЬЯН

Уважаемые коллеги!

Я бы хотел акцентировать ваше внимание по поводу той книги, о которой Михаэль говорил. На самом деле, в рамках нашего сотрудничества с Европейским Центральным Банком она была издана и на английском, и на русском языке. Считаю, блестящая книга. За последний период на русском языке – это одна из немногих книг, которая отражает в достаточно полном объеме опыт западных стран, прежде всего Европы, в области банковского надзора.

Она действительно размещена на сайте. Я не знаю, можно купить или нет? Александр Андреевич, она в продажу не поступала? Но на сайте она есть, можно ее посмотреть. Причем она есть и на английском, и на русском.

Спасибо. Продолжаем.

Возвращаемся к нашему списку. Слово предоставляется Докучаевой Елене Анатольевне, приготовиться Тарачеву Владимиру Александровичу, потом - Марич Игорь Леонидович.

Е.А.ДОКУЧАЕВА

Добрый день, уважаемые коллеги!

Сегодня в рамках этой секции хотелось бы поговорить о таком важном в настоящее время аспекте, как управление рисками при розничном кредитовании. Сегодня рынок розничного кредитования переживает свой бум: с 2003 года объем розничных кредитов вырос практически в 8 раз и составил на 1.04.2006 года 45 миллиардов долларов. Много это или мало? С точки зрения России, наверное, много или нам кажется, что много. С точки зрения отношения к ВВП - это порядка 5 % на сегодняшний день от ВВП, в то время как в странах восточной Европы этот показатель превышает 20%, а в странах Западной Европы и США этот показатель может достигать 80% и даже 100%.

Таким образом, у нас достаточно серьезный потенциал для роста, и розничный кредитный портфель будет расти, неся за собой определенные риски для банков, активно занимающихся розничным кредитованием.

Как можно охарактеризовать текущую ситуацию на рынке розничного кредитования? Растет конкуренция практически за каждого заемщика, упрощается процедура получения кредита, снижаются требования к заемщику достаточно серьезно, снижается и срок рассмотрения кредитной заявки.

У банков, к сожалению, до сих пор отсутствует единая актуальная база для проверки благонадежности заемщиков. Кредитные бюро работают не так хорошо, как нам бы хотелось, и реально они накопят информацию и станут реальными игроками этого рынка не ранее, чем через 3-4 года. Появляются, так называемые, фирмы-консультанты, которые активно помогают клиентам в получении банковских кредитов, готовя отдельные документы, справки, тем самым вводя в заблуждение кредитора. Появляются компании – антиколлекторы, то есть те, которые помогают компаниям не возвращать проблемные кредиты. И одна из самых больших проблем – это отсутствие у нашего населения кредитной культуры и понимания временной стоимости денег и умения планировать собственный бюджет.

По данным исследовательской компании «Ромэн-мониторинг», представлен слайд, который показывает, что большинство россиян вообще никак не планируют свой бюджет. На год вперед планируют

только 3 % населения. При этом, средний срок кредита – год и, соответственно, люди не представляют себе, как они будут возвращать кредит. На месяц и менее планируют 37 %. И вообще не планируют – 31 %.

Что получается в результате? Когда россияне уже берут кредит, как они расходуют свой семейный бюджет на возврат этого кредита? 36 % тратят менее 10 % своего бюджета на погашение кредита. Это очень хорошая статистика. Еще 14 % тратят менее 15 %. А вот все, что дальше, находится в достаточно серьезной зоне риска. Также в серьезной зоне риска находятся и те 24 %, которые вообще не знают, сколько они тратят на погашение кредита.

Почему же некоторые не платят? Мы разделили всех должников на 4 группы. Первая – это те, кто забывает. Они теряют графики платежей, они теряют выписки, и просто являются не пунктуальными людьми. Работать с ними просто. Как правило, банки справляются своими силами с возвратами таких кредитов.

Вторая категория – более сложная, мы называем их «проблемными». Это люди, которые реально испытывают финансовые затруднения, они могут быть как краткосрочными, так и долгосрочными.

Третья категория – к сожалению, очень многочисленная среди проблемных заемщиков – это те, кого мы называем «а нам все равно», то есть это люди, которые пробуют банк на зуб («а что будет, если не заплатим? – скорее всего, ничего»). И с такими должниками нужно, можно и очень важно работать.

Четвертая категория не столь многочисленна, к счастью, – это намеренные неплательщики, это мошенники, это те, кто брали кредит без намерения его вернуть. Обычно их количество не превышает 10, в крайнем случае, 15 % от общего числа проблемных должников.

Просроченная задолженность растет, растет и объем выданных кредитов, и проблемная задолженность – за год она выросла в 2 раза и в относительном, и в абсолютном выражении. На 1 апреля объем проблемной задолженности приблизился уже к психологической отметке практически в миллиард долларов (он составляет 995 миллионов); если мы говорим о процентном выражении, это чуть более 2 % от совокупного розничного портфеля. Ну что такое 2%? По большому счету, это средняя температура по больнице. Так, по ипотеке задолженность составляет сотые процента, в то время как по кредитным картам этот показатель – 5–6 процентов, по потребительским кредитам, особенно по экспресс-кредитам или по мини-кредитам, как их еще называют, показатель считается в пределах нормы, если он составляет 10–15 процентов; есть банки, у которых он составляет 20–25 процентов. И 25 процентов – это, конечно, большая проблема.

Какие риски нам бы хотелось особенно выделить? Разумеется, это не все риски, которые возникают при розничном кредитовании, но на которых хотелось бы остановиться.

Первый – это риск невозврата кредита конкретным заемщиком. И здесь важным для банка является и процедура андеррайтинга потенциального заемщика, как с точки зрения проверки валидности предоставляемых данных, так и с точки зрения дальнейшей настройки скоринговых систем. Потому что не секрет, что у большинства банков скоринговые системы достаточно молодые, и требуется постоянный анализ текущей ситуации для того, чтобы совершенствовать эти системы.

Второй момент, которому в настоящее время, как мне кажется, российские банки уделяют недостаточно внимания – это мониторинг заемщиков до того момента, как они становятся проблемными, то есть выявление проблемного кредита на ранней стадии. Опыт наших зарубежных коллег говорит о том, что, возможно, это является одним из наиболее важных аспектов деятельности банка, когда строятся поведенческие модели. Единственное, у нас в России, к сожалению, нет достоверной информации о том, что происходит с заемщиком, мы не получаем отчетов из кредитных бюро, как, например, это происходит в Штатах, на основании которых можно сделать вывод об изменении текущей ситуации у заемщика

(ухудшении или улучшении), и принять экстренные меры. Соответственно, мне кажется, что надо больше времени уделять текущему мониторингу ситуации с каждым конкретным заемщиком.

На сегодняшний день кредитные портфели банков растут достаточно быстро, и поэтому проблемная задолженность, которая обычно отстает месяца на два-три, она кажется не столь большой. Но в случае, если темп роста кредитного портфеля снизится, мы увидим реальную просрочку, и этот показатель может быть значительно выше, чем он есть сейчас. Поэтому для банков уже сейчас важно построение эффективной собственной службы по взысканию проблемной задолженности, автоматизация процессов по работе с просрочкой и стандартизация всех бизнес-процессов по работе с просроченной задолженностью: когда, на каком этапе кредит рассматривается как просроченный, на каком этапе он становится проблемным, когда мы требуем погашения всей суммы задолженности и не хотим видеть данного клиента в числе клиентов, то есть когда этот заемщик становится реальным должником.

Есть также достаточно серьезный риск, что с ростом процента проблемных должников в портфеле банка возрастут и расходы на взыскания. И здесь, мне кажется, также необходимо для банков сегментировать просроченную задолженность, выделяя различные сегменты должников и определяя, каким образом с каким сегментом работать и в каком случае отдавать возврат данного долга на аутсорсинг, используя коллекторские агентства.

Какие основные заблуждения существуют у банков относительно использования услуг коллекторских агентств?

Первое – это соблюдение конфиденциальности информации. Но здесь я могу сказать, что профессиональные коллекторские агентства очень внимательно относятся к соблюдению конфиденциальности информации и очень серьезно инвестируют в защиту, в построение систем безопасности своих «ай-ти» систем.

Второе, мы называем это «честь мундира», когда банки считают, что если мы не вернули, не вернет никто. Это тоже не совсем так. Когда в работе с просрочкой появляется третья сторона, третий игрок, такой как коллекторское агентство, для должника это всегда очень серьезный знак, что банк не остановится, что банк будет идти дальше, и, как правило, это положительно сказывается на взыскании задолженности.

Также некоторые банки опасаются, что имиджу банка будет нанесен урон, потому что они не смогут контролировать, какими методами коллекторское агентство будет взыскивать данный долг. Ну, здесь я призываю вас обращаться к профессионалам и не работать с агентствами, которые не имеют репутации на рынке.

И четвертое заблуждение, что это дорого. Но если мы посмотрим на это с другой стороны, коллекторские агентства, как правило, берут комиссию только от реально возвращенного долга (то есть если долг не возвращен, то и комиссия с банка не взимается), в то время как, если банк самостоятельно занимается взысканием задолженности, все расходы на взыскание ложатся на плечи самого банка независимо от того, какой будет результат.

Как взаимодействуют банк и коллекторское агентство? Профессиональные коллекторские агентства применяют исключительно законные методы работы (мы не используем паяльники, утюги и бейсбольные биты). Банк имеет полный контроль за действиями агентства; оплата комиссии происходит, как я уже говорила, только от реальных объемов погашенной задолженности. И мы не используем бумажный документооборот, применяем только электронный документооборот.

Резюмируя, можно сказать, что сотрудничество с коллекторским агентством на определенном этапе, когда просрочка растет, становится для банка средством от головной боли.

Как происходит взыскание задолженности в коллекторском агентстве? Получив портфель проблемной задолженности от банка, мы анализируем его, сегментируем и выбираем наиболее подходящую

стратегию взыскания. Далее мы устанавливаем контакт с должником, либо отправляя ему уведомление по почте, либо проводя телефонные переговоры, либо проводя личные переговоры. Мы также организовываем поиск информации, дополнительной контактной информации о должнике. Мы применяем различные инструменты взыскания долга, включая дисконтирование задолженности (в ряде случаев) или рассрочку оплаты долга. Все это делается, естественно, по согласованию с банком. В случае, если на досудебном этапе вернуть долг не удастся, то мы передаем дело в суд, ведем судебные процессы от имени банка и сопровождаем исполнительное производство.

Мы считаем, что риски сотрудничества банка с коллекторским агентством полностью отсутствуют.

И в заключение, буквальное несколько слов о компании, которую я представляю. Это коллекторское агентство «Секвойя Кредит Консолидейшн». Мы работаем на рынке уже практически 2 года, активно сочетая и западные технологии по работе с проблемной задолженностью, и уже достаточно серьезный российский опыт. Работаем мы не только в Москве, где были созданы, но и еще в 20 регионах страны и очень серьезно планируем расширять свою региональную сеть. Думаю, что до конца 2006 года количество наших филиалов превысит тридцать.

Благодарю вас за внимание.

Г.Г.МЕЛИКЪЯН

Спасибо.

В.В.ДЖИКОВИЧ

У меня несколько вопросов. Вот вы назвали цифру – 25 процентов невозврата, это какая – проблемная задолженность или невозврат по банкам? Это первое.

А второй вопрос такой: сколько на одного агента у вас в «Секвойе» дел, или клиентов?

И какой у вас процент возврата кредитов, которые переданы вам банком?

Е.А.ДОКУЧАЕВА

Я не совсем поняла первый вопрос. Я назвала цифру – до 25 процентов...

В.В.ДЖИКОВИЧ

25 процентов – это просрочка?

Е.А.ДОКУЧАЕВА

Это просрочка, до 25 процентов. Я говорю о том, что в среднем по потребительским кредитам просрочка составляет 10–15 процентов, но есть иностранный банк, работающий в России, у которого просрочка достигала 25 процентов (это был достаточно известный факт).

Теперь, что касается количества должников на одного сотрудника, работающего в «Секвойе». Это зависит от того, на какой стадии идет работа с должником. На определенных этапах это может быть 250 и 300 должников на одного сотрудника. На стадии, скажем, когда уже проведен весь комплекс мероприятий, очень углубленная работа с данным долгом, это может быть в районе 100 человек на одного сотрудника. Такое достаточно серьезное количество на одного сотрудника достигается тем, что все процессы автоматизированы. И управление и рабочей политикой коллектора, и стратегией, все делается автоматически, внедрена технология телефонного центра, автоматического дозвона, поэтому ручная работа сведена до минимума.

Естественно, когда мы говорим о юристах или о ведении судебных процессов, то эта нагрузка меньше, чем 200 человек на одного юриста.

Теперь, что касается процента возврата, к сожалению, процент возврата зависит от того, на какой стадии мы подключаемся к долгу. Если долг нам передан с просрочкой в 2 года, вряд ли там можно говорить о 60-40 процентах возврата. По такому долгу хорошим процентом возврата будет считаться 10-15 процентов. Если мы работаем на ранней стадии, у нас есть клиенты, которые дают нам просрочку 30-дневную, то здесь хорошим результатом будет возврат как минимум половины того, что нам было передано.

Поэтому, процент возврата очень разный, зависит от клиента, от продукта. Есть продукты залоговые, есть продукты беззалоговые, есть экспресс-кредиты, которые выдаются в течение 3 минут, когда информация не проверяется о заемщике. Только у 20 % должников есть хотя бы один телефонный номер, адрес, по которому можно с ним связаться. В некоторых случаях бывает, что паспортные данные неправильно указаны.

Процент очень разный, зависит от конкретного банка и от конкретного портфеля. В рамках одного банка могут быть разные продукты, разные портфели, по которым возврат разный.

Г.Г.МЕЛИКЪЯН

Спасибо, Елена Анатольевна.

ВОПРОС

Елена Анатольевна, вы упомянули возможность мониторинга каждого конкретного заемщика до наступления факта обесценения ссуды или факта невозврата по причинам забывчивости и все остальное. Какие сейчас в России вы видите реальные возможности мониторинга, кроме как уровень просрочки на историческом этапе?

Е.А.ДОКУЧАЕВА

Во-первых, это анализ исторического этапа, по крайней мере, поведенческая модель, к которой относится данный заемщик. Если заемщик всегда платил вовремя, в определенный день, и вдруг начинает задерживать платежи на месяц, на три месяца, это какой-то сигнал для банка, что ситуация как-то меняется. Если заемщик всегда платил с задержкой 10 дней, то, возможно, банку не надо применять никаких мер к этому заемщику, он просто зарабатывает дополнительные деньги на тех штрафных санкциях, которые банк возлагает на заемщика. А если, например, тот, кто платил на десятый день, начинает задерживать на месяц-полтора погашение кредита, это тоже, наверное, сигнал к размышлению. Нередко заемщик имеет и зарплатную карточку в том же банке, и можно проанализировать уровень поступления и изменения зарплатной карты.

Здесь достаточно творческий процесс построения такого мониторинга, но это возможно даже в условиях реально отсутствующих кредитных бюро, которые, конечно же, очень облегчают мониторинг.

Г.Г.МЕЛИКЪЯН

Спасибо.

Слово предоставляется Тарачеву Владимиру Александровичу, подготовиться Игорю Леонидовичу Маричу.

В.А.ТАРАЧЕВ

Добрый день, уважаемые коллеги!

Тема моего сообщения – это правовые практические аспекты качества кредитов и устойчивости банковской системы. Как известно, на современном этапе развития финансового отечественного сектора

перед банками стоит целый ряд непростых задач, от которых зависит ближайшее будущее развития банковской системы.

В числе наиболее острых проблем можно назвать проблемы конкурентоспособности, финансовой устойчивости, капитализации и ряд других. Мне бы хотелось конкретно об этих проблемах свое мнение высказать.

О конкуренции. Как вы знаете, в настоящее время заканчиваются переговоры о присоединении Российской Федерации к Всемирной Торговой Организации. Остался у нас один контрагент – Соединенные Штаты, с которыми мы никак не можем договориться по поводу ограничения на открытие филиалов иностранных банков.

Как известно, российская сторона держит крепко оборону и не идет на уступки, однако, чем это закончится – еще большой вопрос. Может получиться китайский сценарий. Если не будет того политического решения, которого мы ждем, когда президенты той или иной державы возьмут и договорятся, а пока коса на камень нашла - все затихло.

Если по поводу решения «китайского» варианта, то, я думаю, если мы пойдем на это и договоримся о массе этих ограничений для открытия филиалов иностранных банков, и уставные капиталы сделаем больше (например, у китайцев было 100 миллионов долларов), и сделаем какую-то поэтапность вступления, то и такой вариант может быть.

В любом случае, укрепление конкурентоспособности российских банков по отношению к иностранным коллегам является одной из наиболее важных задач, стоящих на современном этапе перед банковским сообществом.

Согласно статистике, за последний год в Российской Федерации появилось восемь новых банков со стопроцентным иностранным участием. По данным Банка России, в первом квартале 2006 года доля банков, у которых капитал более чем на 50 процентов является иностранным, выросла с 8 до 10 процентов. Таким образом, иностранная экспансия, хотим мы этого или не хотим, продолжается. Западные кредитные организации не только выходят на рынок банковских услуг в России, но и планируют в ближайшие годы занять лидирующие позиции по объемам потребительского кредитования. Кроме того, иностранные банки пользуются у нашего населения, увы, повышенным доверием.

Что делается в России для поддержания отечественной банковской системы? К сожалению, я вынужден констатировать, что практически ничего. Среди реальных шагов можно разве что отметить отмену платы за открытие филиала, соответствующие изменения внесены в налоговый кодекс, и постепенный переход на МСФО. В основном, предлагаемые меры по усилению конкурентоспособности российских банков сводятся к рекомендациям самих банков к банкам по оптимизации собственной деятельности: повышение качества управления, более качественный учет рисков, развитие внутреннего контроля и так далее. Но ни о каких стимулах на государственном уровне, к сожалению, речи не идет.

Российская банковская система имеет свои особенности, ее региональная составляющая остается не готовой к полноценной конкуренции с иностранными банками. Главными причинами такого положения являются и отсутствие денег, и проблемы капитализации.

Иностранные банки активно используют свое преимущество по доступу к финансовым ресурсам, пользуются преференциями по долгосрочному заимствованию на рынках иностранного капитала. Растущий инвестиционный рейтинг нашей страны также подливает масла в огонь. Ведь чрезвычайно большой процент наших граждан до сих пор не охвачен банковскими услугами, они представляются весьма привлекательными для западных банков.

Крайне негативно сказывается на конкурентоспособности наших банков и постепенное снижение процентных ставок на международных финансовых рынках. В то же время возможности по дальнейшему

снижению ставок российских банков, как вы вчера слышали, весьма ограничены. В этих условиях необходимо снижать издержки и наращивать объемы кредитования, то есть приближать свой бизнес к мировым стандартам.

Несколько слов об устойчивости банковского сектора.

Здесь возникает еще одна глобальная проблема (то, о чем предыдущие ораторы нам рассказывали), а именно проблема невозврата кредитов. Лидеры финансового рынка в прошлом году увеличили долю кредитов, предоставляемых физлицам более, чем вдвое, а некоторые продемонстрировали даже трех- и четырехкратное увеличение. Главное опасение в этом—смысле представляет отсутствие объективной статистики возвратности. По данным Банка России, удельный вес просроченной задолженности в общем объеме кредитного портфеля снизился в 2005 году с 1,4 до 1,2 процента. Вместе с тем, есть основания полагать, что реальная доля плохих кредитов существенно превышает официальную статистику. Статистика здесь была названа, и мы, законодатели, с этим, в общем-то, согласны.

Дополнительным подтверждением этого служит годовой отчет, который мы уже обсуждали на комитете Банка России. То, что кредитные риски стоят на первом месте среди факторов возможного неблагоприятного влияния на развитие банковского сектора.

Таким образом, несмотря на оптимистические прогнозы, безудержное кредитование все-таки может привести к серьезному системному кризису банковской системы. Не будем вспоминать Юго-Восточную Азию, Южную Корею. Усугубляет ситуацию и значительный рост нецелевых кредитов. Банки постепенно переключаются на кредитование без залога, развивают карточные продукты. До поры до времени, риск невозврата будет компенсироваться завышенными процентными ставками, однако с приходом иностранного капитала (если он придет) сложности прибавятся.

Говоря о возможных путях решения указанной проблемы, нелишне было бы вспомнить метод, широко распространенный за рубежом, а именно развитие страховых продуктов (сегодня об этом не говорилось). На Западе, если человек берет нецелевой кредит, он обязательно страхуется от несчастных случаев, утраты здоровья, от увольнения, наконец. На российском рынке все еще не разработаны даже критерии таких страховок. Кроме страхования самих заемщиков, немаловажно и развитие страховых продуктов для банков. К сожалению, сейчас такие продукты не получили должного распространения. Лишь единицы готовы предложить банкам страховое покрытие по кредитным рискам, не говорю уже о «бэнкерс блэнкет бонз», покрывающих риски мошеннических действий со стороны персонала кредитных организаций, в том числе и в сфере кредитования. Кроме того, некоторые страховщики сворачивают свои программы по поддержанию потребительского кредитования. Так, компания «Росно» недавно заявило о практически полном сокращении портфеля по страхованию потребительских кредитов, оставив лишь незначительную долю продуктов по кредитам, выдаваемым на покупку уж очень крупных товаров. Такое положение дел вызвано тем, что по итогам прошлого года страхование финансовых рисков стало чуть ли не единственной убыточной линией бизнеса «Росно». По некоторым данным, убытки страховщика составили несколько миллионов долларов. Самым провальным оказалось как раз страхование потребительских кредитов. Похоже, не помог даже выход на российский рынок при поддержке «Росно» компании «Ювер Хермес», мирового лидера в страховании кредитных рисков.

В этой ситуации особое значение приобретает государственное участие в страховании рисков. В отдельных регионах уже разрабатывают схемы такой страховой поддержки, и, на мой взгляд, следует тщательно обдумать возможность применения таких методов защиты на общегосударственном уровне.

Еще один способ решения проблем плохих кредитов – это ужесточение административной и уголовной ответственности за невозврат кредитов.

Вместе с тем, очевидно, что для сокращения плохих кредитов регулятивных мер, в том числе и на законодательном уровне, безусловно, будет недостаточно.

Здесь стоит упомянуть об обсуждаемых вчера базельских принципах, многие из них рассчитаны как раз на банковское сообщество и предлагают реальные механизмы совершенствования методов управления всеми рисками банков, включая кредитные, операционные, рыночные и прочие риски – правовой риск, риск потери деловой репутации, стратегический и так далее. Особое внимание уделяется уровню надзора и внутреннего контроля. Причем, как мы слышали «Базель II» предлагает рекомендации по нескольким функциональным подходам, из которых каждый банк с учетом специфики может выбрать наиболее приемлемые.

Несколько слов об упомянутых здесь кредитных бюро. Система бюро кредитных историй находится сейчас на этапе становления и накопления информации, и надо сказать, что первые шаги в этом направлении, в целом, можно оценить как позитивные. В настоящее время в реестре значится, по-моему, 19 таких организаций.

Несмотря на то, что рынок кредитных историй очень молод, на практике уже возникло несколько объективных препятствий, которые осложняют процесс развития эффективной системы кредитных историй в России.

Во-первых, еще на стадии подготовки закона многие эксперты опасались, что сами заемщики не будут давать согласие на передачу информации о себе в бюро кредитных историй. Однако, эти опасения не подтвердились. Но мы столкнулись с другой проблемой: ряд банков во исполнение закона заключает договор с бюро, однако, делиться с ним сведениями о своих клиентах не спешит. В этой связи, в самое ближайшее время планируется принятие соответствующей поправки, предусматривающей введение обязанности банков спрашивать разрешения заемщиков на предоставление информации в бюро кредитных историй. Это позволит исключить ситуацию, когда недобросовестные банки намеренно не будут спрашивать разрешения заемщика.

Кроме того, с 1 января 2008 года предполагается установление права для заемщика потребовать от кредитных организаций передавать в бюро кредитных историй информацию о полученных и погашенных кредитах за последние 5 лет.

Еще стоит упомянуть одну инициативу, а именно введение обязанности для банков заключать договор хотя бы с одним неаффилированным бюро кредитных историй. Главная причина внесения таких изменений – исключение опасности создания так называемых карманных бюро. В настоящее время 3 банка – Сбербанк, «Русский стандарт» и «Хоум-кредит» - уже имеют свои хорошие кредитные бюро, в которых они имеют максимально разрешенную долю – 50 процентов.

Основная опасность карманных кредитных бюро – это монополизация рынка, установление необоснованно высоких цен на кредитные истории, что представляет значительную опасность для развивающегося рынка. На начальном этапе очень важно иметь равные возможности по использованию информации, накопленной крупными игроками рынка. Следует также отметить, что такая поправка соответствует международному опыту и обеспечивает принцип независимости деятельности бюро.

Кстати, проблема тарифов уже сейчас ощущается достаточно остро. В прайсе национальных кредитных историй стоимость информации на одного заемщика для банков, не представляющих новых кредитных историй в бюро, составляет 24,9 доллара Соединенных Штатов. Таким образом, любой банк, у которого не заключен договор с национальным бюро кредитных историй, должен отдавать за каждого заемщика почти 700 рублей. В то же время для банков-участников такая ставка варьируется от 40 центов до 2 долларов.

А.А.ХАНДРУЕВ

А 700 рублей откуда получилось?

Г.Г.МЕЛИКЪЯН

Он 24,9 на 30 умножил – вот, примерно, 700 рублей и получилось.

Что-то еще есть у вас?

В.А.ТАРАЧЕВ

В заключение, хотелось бы надеяться, что банки в погоне за новыми клиентами не будут забывать и о будущем, причем не только о своем, но и о будущем экономики России. Спасибо.

Г.Г.МЕЛИКЪЯН

Спасибо. Но, откровенно сказать, Владимир Александрович, не могу удержаться от небольшого комментария. Я не знаю, чем вызваны ваши столь жесткие оценки, такой пессимизм, который у вас прозвучал, в отношении банковской системы, но я вам официально заявляю с цифрами, которые на сегодня есть (других нет).

В течение последнего периода банковская система России развивается намного быстрее, чем экономика в целом, в несколько раз быстрее.

Я вам приведу цифры. Когда вы выступали, я слушал и удивлялся. Если взять прошлый год, то активы выросли почти на 37 процентов, капитал – на 31, кредиты – на 31. в этом году темпы продолжают сохраняться достаточно высокими и намного выше, чем по экономике в целом. Кроме того, опережающими темпами растет кредитование физических лиц. Объем таких кредитов в последние годы почти удваивается каждый год. И я не вижу здесь, честно сказать, каких-то сверхсерьезных проблем. Да, есть проблемы, да усиливаются, увеличиваются кредитные риски. Но мы же должны сравнивать и абсолютные размеры тех величин, о которых мы говорим. У нас на сегодня общий объем кредитов, выданных населению, составляет 20 процентов ВВП. В Западной Европе ниже 70 процентов ни у кого нет, а, как правило, больше ста. То есть, у нас темпы намного выше. Во-вторых, у нас есть еще возможность эти темпы довольно длительный период сохранять. Да, это требует серьезного внимания к работе, связанной с рисками. Безусловно. Я не могу понять, какая следует практическая рекомендация отсюда?

Я так эмоционально говорю, потому что мы можем и должны критиковать то, что делает Центральный Банк. Я далек от мысли, что все делается там идеально. Но, обеспечение такого прироста, наверное, не только от Центрального Банка это идет, в подавляющей степени от экономики в целом, от банковской системы. Мы просто должны радоваться. Конечно, хочется, чтобы еще быстрее было. Конечно, хочется, чтобы у нас объем кредитов был не 20 процентов, а 200, как в Китае. Или хочется, чтобы у нас активы ВВП были не 45 процентов, как сегодня, а, например, как в Латвии, 300 с чем-то.

Самое главное, я не могу понять пессимизма. Откуда он? Я извиняюсь за эмоции.

Валерий Михайлович, пожалуйста.

В.М.ЗУБОВ

У вас такие красивые ведомственные эмоции. Я думаю, первое, смотря с чем сравнивать. Если сравнивать, конечно, с ростом промышленности, то банковский сектор, конечно, быстрее, и с ВВП - быстрее. А если сравнивать с динамикой Стабфонда, то уступает.

(Смех в зале. Аплодисменты)

Серьезно. Действительно ни один формальный показатель еще не внушает тревоги. Но как мы понимаем то, чем отличается экономика России от экономики Китая и Европы, это своей перегруженностью тех секторов экономики, которые очень рискованны: нефть, газ. Мы не знаем, как будет. Сейчас все наше благополучие связано с ценами на нефть и газ. Мы понимаем, что произойдет, если повторится то, что произошло в 1996 году, в 1986 году и так далее. Вот в чем вопрос. И поэтому настороженность она не от формальных показателей. Она от исторической динамики.

Г.Г.МЕЛИКЬЯН

Валерий Михайлович, извиняюсь, тогда надо говорить о другом. Надо говорить о том, что происходит в экономике в целом. Но когда мы, анализируя банковскую систему сегодня, говорим о том, что она плохо развивается... Плохо в данном случае что? Медленно или структура не та? Да, действительно, есть проблемы, связанные со структурой экономики. Безусловно. Но это другая тема и другой вопрос. Что, мы должны требовать от банковской системы, чтобы она развивалась не на 35-40 процентов в год, а на 400% в год? Это приведет к тому, что дико возрастут риски.

В.М.ЗУБОВ

Нет, нет, нет. Мы не в ту сторону ушли, но тема такая живая. Вы откликнулись. Вас за живое, вы за живое.

Смотрите, я два момента назову, которые уже назывались. ~~Да~~, сейчас невозврат по потребительским кредитам составляет 2 процента. По ипотеке невозврат – доли процентов. Да, это так.

Г.Г.МЕЛИКЬЯН

Это не так. Вам же сказали, что по потребительским кредитам реальный невозврат составляет 10-15 процентов.

В.М.ЗУБОВ

Подождите, вы назвали цифру 1 миллиард от 45 миллиардов.

Е.А.ДОКУЧАЕВА

Это общий невозврат.

В.М.ЗУБОВ

Но за последние 2 месяца вот такая цифра появилась, связанная с ипотекой, и это тревожит. Тревожит, что это кредитование тех людей, которые имеют доходы от тех самых экспортных углеводородных видов деятельности. Вот что тревожит.

Г.Г.МЕЛИКЬЯН

Валерий Михайлович, но все-таки это другая тема.

С МЕСТА

Буквально два последних слова. Я тоже хотел бы это аргументировать. Я также как Геннадий Меликьян не разделяю определенного пессимизма. Почему? Потому что было отмечено, что на Западе процентные ставки падают. Извините, но процентные ставки на Западе сейчас растут. И все мы этому свидетели. Если вы посмотрите на западные банки, которые оперируют в России, по-моему, их процентные

ставки на порядок выше, чем ставки в Сбербанке или Внешторгбанке, то есть они снимают сливки. Поэтому опасность такая, что они выйдут со ставкой 5 процентов по ипотеке не велика с учетом того, что на Западе ставки повышаются, и фондовый рынок, и все рынки этому свидетели.

Соответственно, второй момент - относительно страховой компании. По моему опыту, крупнейшие российские компании, в том числе с иностранным капиталом, имеют страховые продукты, которые покрывают возможные кредитные риски по ипотеке, по потребительским кредитам. Безусловно, это не кредиты, которые выдаются в магазинах, но тем не менее. Другой вопрос, пользуются ими банки или нет?

Спасибо.

А.А.ХАНДРУЕВ

Вначале вы говорили о том, что российская сторона не идет на уступки по поводу филиалов. Вопрос к вам и к Валерию Михайловичу. Как известно, нет ни одного законодательного акта и нормативного документа Банка России, который запрещает открытие филиалов в Российской Федерации. Ни одного. Какой законодательный акт, какой нормативный документ Банка России запрещает открытие филиалов?

Закон о банках и банковской деятельности, статья 2 четко фиксирует, что банковская система Российской Федерации включает в себя Центральный Банк Российской Федерации, кредитные организации, филиалы и представительства иностранных банков. Ни в одном нормативном документе Банка России нет запретов. Другое дело, нигде порядок не прописан. Это другое дело.

Минуточку. У вас эмоции. Я еще раз говорю: где, в каком правовом документе определен порядок или запрет на открытие филиалов? Ни в одном.

В.М.ЗУБОВ

Готов ответить.

Г.Г.МЕЛИКЬЯН

Это прямо связано с темой вступления в ВТО. На самом деле идут переговоры. Остались одни Соединенные Штаты. У них вот такого рода есть соображения. Что мы сейчас это будем комментировать? Я предлагаю продвигаться дальше. Слово предоставляется Маричу Игорю Леонидовичу, подготовиться Солодкову Василию Михайловичу.

И.Л.МАРИЧ

Добрый день, уважаемые коллеги!

После такой оживленной дискуссии сложно возвращаться к прозаическим вещам, но тем не менее я хотел бы вернуться к такому важному аспекту устойчивости банка, как управление ликвидностью. Александр Андреевич уже упоминал о нем, я хотел бы перейти к более такому прикладному аспекту, а именно: к инструментарию управления ликвидностью, который есть у банка, к тому новому, что за последнее время было предложено и к тому, что планируется предложить банкам в этой области.

Для начала я хотел бы остановиться на операциях РЕПО.

Я не буду сейчас давать какие-то определения по этим операциям, поскольку по РЕПО все знают, и, во-вторых, времени на это все равно нет.

И несмотря на такую популярность этого инструмента, он достаточно новый, как для развитых рынков, так и для России, естественно. За рубежом он появился где-то в начале 90-х, но при этом демонстрирует очень впечатляющие темпы роста, и особенно, где-то за последние лет пять. Так, по результатам исследований «Интернэшнл кэпитал маркет ассошиэйшн», в декабре 2005 года объем европейского рынка РЕПО составил почти 6 триллионов евро, и за последние несколько лет практически

удвоился. «Базель II» увеличил востребованность этих операций в связи с требованиями, в первую очередь, участия капитала. И, по оценкам некоторых ведущих участников зарубежного финансового рынка, в перспективе сделки РЕПО, в первую очередь, и в целом, сделки обеспеченного кредитования должны заместить практически полностью те сделки необеспеченного кредитования, которые сегодня существуют, поскольку те станут слишком дороги для банков в смысле требования к капиталам.

Наверное, это несколько экстремистская позиция, но тем не менее, нельзя не отметить того прогресса, который по этим операциям существует как за рубежом, так и в России. В России эти операции появились в середине 90-х годов, но фактически прорыв произошел в конце 2003 года, после принятия соответствующих нормативных актов Банка России в части госбумаг и, соответственно, запуска этого сегмента.

Сегодня у нас РЕПО можно разделить на прямое РЕПО – инструменты финансирования, обратное РЕПО – инструмент абсорбирования ликвидности и межбанковское, междилерское РЕПО – на рынке госбумаг и между участниками Фондовой биржи ММВБ, скажем так, с негосбумагами.

И данные России показывают тоже крайне позитивную динамику этих операций: 2005 год – год становления этого рынка, оборот по сравнению с 2004 годом увеличился практически в 2 раза и сумма достигла 3 триллиона 300 миллиардов рублей; при этом прирост был по всем сегментам: прямое РЕПО с Банком России составило полтора триллиона из этой величины, впечатляющие цифры были и по Фондовой бирже, и по междилерскому - госбумагами.

Что мы ждем от этого рынка дальше? На самом деле, все показатели по-прежнему демонстрируют рост. 2006 год, почти полгода прошло – данные существенно выше, чем были за соответствующий период 2005 года, от 5 до 10 раз увеличение по различным видам операций РЕПО. В перспективе, естественно, все это продолжится, хотя бы потому что растет число участников: за 2005 год выросло в 3 раза и достигло более 100 участников на негосбумагах, более 60 – на госбумагах. Дальше увеличатся сами рынки госбумаг и корпоративных облигаций, что создает предпосылки для дальнейшего роста рынка РЕПО.

Естественно, мы рассчитываем, что больше будет использование общеупотребимых механизмов на развитых рынках, механизмов по управлению рисками при проведении этих операций. Мы, со своей стороны, делаем все, чтобы этот рост поддержать, увеличиваем прозрачность этих операций, публикуем списки активных участников, средние ставки по РЕПО, которые стали, по сути, одними из наиболее репрезентативных индикаторов стоимости денег, на 7, на 14 дней, в чем так нуждается наша экономика.

Ну, и необходимо остановиться также на планах введения РЕПО центральным контрагентом, поскольку это, с одной стороны, наиболее динамично развивающийся, даже на фоне остальных операций РЕПО, сегмент за рубежом (отмечается рост этих операций), а главное, потому, что он необходим для российского рынка, давая банкам возможности для существенного расширения бизнеса РЕПО и улучшения управления ликвидностью, поскольку представляет им ряд преимуществ, основные из которых вы видите на слайде (я не буду на них останавливаться).

Мы рассчитываем, что уже в следующем году Национальный клиринговый центр, который является компанией группы ММВБ, сможет предоставлять услуги участникам в качестве РЕПО центрального контрагента, что, как минимум, снизит их риски и, как я уже сказал, существенно повысит возможности в области эффективного управления ликвидностью.

Но, в общем-то, не РЕПО единым жив российский финансовый рынок. По-прежнему, основными для банков у нас являются депозитно-кредитные операции, а именно депозиты в Банке России и ломбардные кредиты являются одними из наиболее важных инструментов Банка России в области реализации денежно-кредитной политики, управления банковской ликвидностью.

На этом слайде вы можете видеть некоторое сравнение прямого РЕПО и ломбардного кредитования, поскольку эти операции по своей экономической сути идентичны. И здесь как раз подчеркиваются различия в этих операциях в плане срочности и в плане используемых механизмов.

Аналогичная картина для операций по абсорбированию ликвидности: обратные РЕПО и депозиты в Банке России. Собственно говоря, вывод такой, что эти операции не являются конкурирующими, а взаимодополняют и предоставляют участникам широкие возможности по эффективному управлению своей ликвидностью. Также здесь есть различия в круге участников, естественно (поскольку разные сегменты рынка), различный порядок бухгалтерского учета, что позволяет говорить о некотором комплексе инструментов, которые предоставляет Банк России участникам для эффективного управления ликвидностью.

Соответственно, в плане депозитно-кредитных операций нам, конечно, сложнее предложить что-то принципиально новое, хотя здесь важно отметить, что, с точки зрения управления ликвидностью, чрезвычайно важным является доступ банка к максимальному спектру инструментов, причем не просто доступ, а технологичный, экономичный – одним словом, максимально эффективный доступ к широкому кругу инструментов. В этой части мы тоже стараемся предложить что-то участникам.

В частности, в 2004 году началось проведение депозитных операций Банка России с использованием нашей торговой системы, торговой системы ММВБ. Несмотря на то, что первоначально это позиционировалось как некоторая дополнительная услуга участникам, которые по каким-то причинам не работают через рейдер, или вообще, скажем, как альтернатива использования системы рейдерства в этих операциях, то есть изначально можно было говорить о некотором ограниченном спросе со стороны участников, результаты показали, что это тоже востребовано. В частности, в 2005 году объем этих операций через нашу систему был в районе 200 миллиардов, а в этом году он явно будет больше, поскольку уже практически 200 миллиардов составило, хотя полгода не прошло. И количество участников, которые получили доступ, тоже растет. Оно превысило 130 участников.

Мы с Банком России на этом тоже останавливаться не планируем и хотим предложить участникам такую возможность (это будет уже в августе, обращаю ваше внимание), как некоторое развитие депозитных операций и, главное, возможность заключения сделок ломбардного кредитования опять же через электронную систему торгов ММВБ. Здесь уже такой альтернативы, как рейдерство нет, что существенно повышает заинтересованность участников в этой услуге.

Вот принципиальная схема (слайд) того, как это происходит. В чем здесь основные преимущества? Главное, за что мы боремся, как я уже говорил, за то, чтобы дать участникам наиболее технологичный, экономичный и правильный доступ к этим операциям. Это позволит повысить оперативность операций по управлению ликвидностью и, в целом, технологичность этих операций, а главное – позволит снизить издержки участников (за счет сокращения времени и улучшения технологии их проведения). Кроме того, поскольку большинство участников так или иначе представлено на рынках ММВБ, они получают возможность доступа к еще одному сегменту рынка, еще одному набору инструментов практически с того же самого терминала, с того же экрана.

И последнее, на что я хотел бы обратить ваше внимание, что следующим этапом после запуска ломбардных кредитов будет (при тесном взаимодействии с Банком России) развитие рынка межбанковского кредитования на ММВБ. То есть, участники смогут заключать кредитные сделки не только с Банком России, но и между собой, используя опять же те достижения, которые предоставляет электронная торговая система ММВБ.

Мы не стремимся в данном случае, честно говоря, заново изобрести велосипед, поскольку он уже достаточно хорошо был изобретен до нас.

В частности, растет доля автоматизированных электронных торговых систем в Европе, на них приходится все больше сделок, которые традиционно считались межбанковскими, без участия таких систем. И сейчас уже порядка 17 процентов всего европейского рынка МБК приходится на эти электронные системы, причем если взять, допустим, паневропейский рынок, который функционирует на базе ЭМИТ, такой организации, то у них ежедневный оборот составляет порядка 25 миллиардов евро по межбанковским кредитам.

Мы тоже хотим предложить аналогичные возможности, аналогичные преимущества участникам. Принципиальные схемы вы видите. Главная характеристика этого инструмента и нашего подхода к этому рынку – это предоставление участникам возможности максимально гибко заключать сделки в этой системе, используя различные варианты проведения расчетов по сделкам как с использованием корсчетов, открытых в Банке России, так и с использованием иных корсчетов банков. И основные черты этой системы также на слайде представлены.

Главное, на чем я хотел остановиться и чем бы я хотел завершить свое выступление, это преимущества для участников. Собственно говоря, увеличивается некоторая достоверность заключаемых сделок. И опять же, увеличивается надежность заключаемых сделок за счет того, что будет более строгий отбор участников этой системы. То есть, в нее должны попасть только организации, которые являются финансово устойчивыми, финансово стабильными. Главное – повышение эффективности проведения этих операций как с точки зрения снижения времени заключения сделок, так и с точки зрения получения различных цен, что является большой проблемой для межбанковского кредитного рынка.

Главное, о чем хочется сказать, особенно с учетом, что уже упоминались операционные риски как один из основных рисков, с которыми сталкиваются банки, то, что данная услуга позволит снизить те операционные риски, с которыми сталкиваются как раз банки при проведении сделок межбанковского кредитования. Также нужно отметить доступность информации на рынке, формирование презентативных индикаторов, опять же, что очень важно для нашего межбанковского рынка, и тот самый унифицированный доступ к различным продуктам из того места, о котором я упоминал.

Собственно говоря, презентация моя и выступление закончены. Хотел бы еще обратить ваше внимание, что в районе 20 числа, 20 июня ориентировочно, на ММВБ будет проводиться рабочее совещание с участием Банка России, на котором мы более подробно расскажем об этой операции, которую в августе планируем запустить. У нас есть стенд на конгрессе, на нем есть все необходимые материалы с контактными телефонами. Все вопросы, которые возникнут, мы с удовольствием на них ответим.

Спасибо большое.

Г.Г.МЕЛИКЬЯН

Спасибо.

А.А.ХАНДРУЕВ

Последние два года Банк России сделал качественный рывок в системе рефинансирования. На мой взгляд, сейчас система рефинансирования Центрального Банка отвечает всем классическим требованиям, которые проявляются к кредиторам в последней инстанции. Это с одной стороны. С другой стороны – ММВБ делает большой шаг по пути доведения рынка МБК до классических канонов. Маленький вопрос. Есть сделки РЕПО, есть сделки Банка России по депозитам. А что мешает предложить рынку новый инструмент – обращаемый депозитный сертификат? Есть депозит Банка России, он должен быть обращаемым депозитом.

И.Л.МАРИЧ

Если говорить про депозитные сертификаты..

(А.А.ХАНДРУЕВ: Я имел в виду депозиты Банка России.)

Я понимаю. Имеется в виду, что депозит сам по себе не обращаемый инструмент. По нему возможна передача прав требования. Сертификация, в чем проблема здесь, на мой взгляд? Сертификат – инструмент обращаемый. Но, к нашему большому сожалению, с чем мы уже сталкивались, когда пытались внедрить на бирже такой употребимый инструмент, как векселя, к нашему большому сожалению, это внебиржевые инструменты, они не могут обращаться на бирже, поскольку на бирже могут обращаться только эмиссионные ценные бумаги. Вот в чем проблема, к сожалению. С векселями у нас были попытки интегрировать их, плюс еще дополнительно бумажная форма, однозначно которая требуется, с ней связаны большие проблемы как в области депозитарного учета, так и в области обеспечения биржевых инструментов для работы с ними.

Мы стараемся предложить максимальный спектр этих операций, но в рамках того, что можем сделать.

А.А.ХАНДРУЕВ

То, что называется на Западе «коммершел пейпас», сдвиг какой-то пошел?

И.Л.МАРИЧ

Мы ждем этого с нетерпением уже давно. Все упирается на самом деле не в нас, мы давно готовы.

А.А.ХАНДРУЕВ: С тех пор тянулось,

И.Л.МАРИЧ

Да. Здесь уже из ФСФР идут регулярные сигналы о том, что все уже хорошо, а будет еще лучше. Ждем, когда это станет. Когда они появятся, можно обеспечить их обращение на бирже.

Н.Ю.ИВАНОВА

То, что мы сейчас услышали, это действительно некая презентация тех инструментов, которые ММВБ совместно с Банком России разработали и развивают в течение нескольких лет. Что касается депозитных операций. То, что сказал Игорь, - это расширение спектра проведения депозитных операций, это именно предложение банком заключения сделок до востребования, чего нет сейчас в правилах, и в частности, это найдет спрос, и будет интересно банку, почему? Потому что с одного окна оператора денежного рынка банки смогут проводить как операции по размещению своих депозитов Центральным банком, также новый выход на Банк России, операции с Банком России, а также привлечение, наоборот, от Банка России кредитов, но кредитов, естественно, обеспеченных. Это первое.

А второе, о чем он сказал, что будет сделано к следующему году, я надеюсь, это нормальный цивилизованный рынок межбанковских кредитов. То, что мы имели с вами до 1995 года - бурно развивающийся межбанковский рынок. В 1995 году - первая проблема, вы помните, август месяц, ну, и после 1998 года, после финансово-экономического кризиса, недоверие среди банков фактически свело на нет тот рынок, который сейчас существует, и сделки носят единичный характер, и рынок очень сегментирован.

То, что сейчас предлагается сделать, это рынок, который когда-то в свое время был создан Банком Италии и получил развитие сначала в Италии. Европейские банки уже участвуют в этом рынке – это ЭМИТ

– электронный межбанковский рынок. Мы хотим сделать нечто подобное, но со стороны Банка России это будет не просто помощь в плане рекламной компании или технологических процессов, это будет помощь, наверное, по обеспечению возвратности кредитов. Кредиты эти будут не обеспечены с точки зрения ценных бумаг, естественно, это не залоговое кредитование, и межбанковские сделки во всем мире так и заключаются, или в пределах каких-то лимитов на банки, но они не обеспечены.

Здесь будет то же самое. Но обеспеченность будет (такая тавтология у меня используется) обеспечена, возвратность обеспечена тем, что Центральный банк будет с указанными банками проводить внутрисуточные сделки и сделки по кредитам «овернайт».

Если банк имеет генеральный кредитный договор с Банком России, и он же является участником межбанковского рынка, это означает, что если у него возникает потребность в кредите, он на межбанке вполне может его получать, и какие-то ставки межбанковского рынка использовать. Если вдруг наступил невозврат, то он получит кредит от Банка России, но в рамках уже генерального кредитного договора. Это будет уже нормальный обеспеченный кредит, но ночью он будет выдан по штрафной ставке.

Это некий дополнительный сегмент, который мы хотим предложить участникам рынка. И я думаю, что он должен быть востребован, и мы, наверное, увидим возрождающийся межбанковский рынок, потому что без этого рынка какие бы мы шаги ни предпринимали, наверное, развитие банковского сектора невозможно.

Спасибо.

Г.Г.МЕЛИКЬЯН

Спасибо.

С МЕСТА

Можно один вопрос в продолжение этой темы, о которой говорил предыдущий выступающий. Игорь, вы отметили, то, что банки будут определенным образом отбираться для участия в организации межбанковского рынка с участием вашей организации.

Каким образом это будет? То есть, если банк не сможет возратить межбанковский кредит, предполагается, что Центральный банк каким-то образом покроет этот риск. Ваша организация будет каким-то образом покрывать эти риски или нет? Или тогда вы будете отбирать на основе финансового анализа участников торгов? Каким образом это будет? То есть, либо вы берете на себя риск, либо вы его каким-то образом распределяете между игроками, либо полностью не гарантируете сделки, то есть каждый будет действовать на свой страх и риск?

И.Л.МАРИЧ

Я понял вопрос, ответу. Во-первых, я понимаю, вы привыкли воспринимать ММВБ как некоего квазицентрального контрагента, который по всем сделкам, которые заключаются на ММВБ, обеспечивает выполнение обязательств по сделкам, то есть гарантирует, по сути. Хотя, на самом деле, это уже далеко не так, поскольку существует класс сделок, которые являются двусторонними и в которых ММВБ только предоставляет услуги по ставке против платежа – DVP и расчеты, ну и заключение сделок, естественно. В данном случае, поскольку речь идет о межбанковском кредите, не обеспеченном в основе своей, по нему не может быть никаких гарантий, никакой центральной стороны. Как европейский рынок справедливо замечает: если вы хотите, чтобы вам гарантировали возврат кредита на миллион долларов, принесите нам миллион долларов, и мы вам это всё гарантируем тогда. Поэтому здесь никаких формальных, строгих гарантий исполнения быть не может. Участники здесь заключают сделки друг с другом, естественно,

опираясь прежде всего на свою оценку контрагента, на оценку его кредитоспособности, на лимит, который они установили в результате комплексного анализа на него.

О чем идет речь? О том, что мы можем, со своей стороны, естественно, совместно с Банком России, о чем Надежда Юрьевна упоминала, постараться все же какие-то риски снять и сделать эти операции более надежными, чем обычные операции на обычном межбанковском рынке. За счет чего? За счет, первое, отбора. На самом деле, то, что говорили, что капитал является последним, что гарантирует что-либо, это везде так, во всех операциях, в том числе и клиринговых; в первую очередь обеспечение стабильности – это отбор участников в систему. В данном случае речь идет, действительно, об анализе некоторых показателей, и главное, о чем уже Надежда Юрьевна тоже упомянула, что в систему будут допускаться в первую очередь те участники, которые отвечают требованиям Банка России для проведения операций с Банком России, поскольку, как уже упоминалось, у этих участников должна быть возможность получения кредита от Банка России.

С МЕСТА

Еще один вопрос можно?

Уважаемый Игорь Леонидович, на одном из ваших слайдов был такой тезис: взаимодействие с Банком России при допуске банков и проведении расчетов – как основная черта рынка МБК на ММВБ. Имеете ли вы в виду при осуществлении расчетов использование создаваемой Банком России системы RTGS? И, вообще, при осуществлении каких операций на ММВБ или в других системах вы считаете целесообразным использование RTGS?

И.Л.МАРИЧ

Систему RTGS мы, по-видимому, будем использовать, когда она будет создана. А по поводу целесообразности использования этой системы, понимаете, есть и плюсы, и минусы для участников как в использовании нейтинга, который у нас сейчас преобладает, так и в использовании системы RTGS. Система RTGS предполагает, что у нас будут идти расчеты «сделка за сделкой». С одной стороны, это позволяет участникам максимально оперативно использовать денежные средства, например от продажи бумаг и других активов на бирже. С другой стороны, это может увеличить издержки участников за счет того, что при существующей сейчас системе периодического неттинга, естественно, происходит взаимозачет тех обязательств и требований, которые у них уже есть по сделкам, следовательно, уменьшается итоговый объем обязательств, которые они должны исполнить. Поэтому, естественно, мы планируем, это один из планов биржи – на разных рынках, которые обслуживаются, предоставить участникам возможность заключения сделок с расчетами «сделка за сделкой». И, естественно, единственный их смысл в том, чтобы дальше они уже пошли в систему RTGS Банка России.

Г.Г.МЕЛИКЪЯН

Спасибо. Друзья, у нас осталось мало времени; наверное, до перерыва на кофе-брейк мы сможем только одно выступление выслушать. Пожалуйста, Василий Михайлович Солодков. *Вопросы эффективности банковской системы.*

В.М.СОЛОДКОВ

Геннадий Георгиевич, мы посоветались: учитывая объем времени, от нас выступит Фуад Тагиевич Алескеров. Он уже подошел к микрофону. Мы – соавторы.

Г.Г.МЕЛИКЪЯН

Тогда, пожалуйста, Фуад Тагиевич Алескеров. Это Высшая школа экономики.

Ф.Т.АЛЕСКЕРОВ

Мы представляем здесь Банковский институт Высшей школы экономики, и проблема, о которой я хочу рассказать, это «*Анализ неоднородности развития и эффективности функционирования банковских систем*».

Недавно, несколько месяцев тому назад мы с несколькими коллегами из зарубежных стран обсудили следующий вопрос: а что такое эффективное функционирование банковской системы в целом? И анализ литературы, которую мы подняли (довольно значительное число работ), показал, что эффективность банка в терминах входо-выходных параметров изучена достаточно хорошо (и я сам там какие-то работы сделал, которые за рубежом опубликованы), а эффективность банковской системы страны в целом понимается примерно как перенос эффективности одного банка на всю систему, то есть в терминах входо-выходных параметров. После этого обсуждения с коллегами мы поняли, что так вопрос ставить нельзя и адекватное выполнение функций финансового посредника, что требуется именно от финансовой системы, должно включать макроокружение, ресурсное обеспечение, инновационный потенциал и риск-менеджмент.

Здесь имеется, как я уже сказал, очень значительное число работ, и, как правило, всё делается на построение границ эффективности. Рассматриваются входо-выходные параметры, исследуется то, что называется «бэст-практикс», и эффективность банков рассматривается в терминах удаленности от этой эффективной границы. И точно также, это уже совсем последняя работа – 2004/2005 года, это переносится на эффективность банковской системы страны в целом.

В прошлом году я здесь рассказывал о работе, которую мы совместно сделали, о динамическом анализе паттернов поведения российских банков, где мы проанализировали больше тысячи российских банков и показали, что, на самом деле, паттерны поведения российских банков (именно в динамике) укладываются в очень ограниченное число паттернов достаточно разного типа. При этом эффективные крупные банки старались следовать одному паттерну на протяжении – вот мы анализировали это – с 99-го по 2004 год. Сегодня мы расширили этот анализ уже по данным 2005 года.

И прежде чем перейти к очень краткому изложению того, что мы сделали (мы сейчас предлагаем некую простую модель анализа неоднородности банковской системы), просто чтобы понять, рассмотрим такую ситуацию. У нас есть три банка, каждый из которых обладает одной третью общего капитала банковской системы страны, - это одна ситуация. И вторая ситуация: два банка – 49 процентами, а третий банк – 2 процентами. Вот как разделить эти две ситуации, чтобы почувствовать, насколько они разные.

Вот предлагается такой показатель, который называется «эффективное число банков» (он здесь на слайде расписан), и для рассматриваемого примера в первом случае эффективное число банков равно трем, а во втором случае – 2,08, что отражает логику примера.

И после того как этот показатель мы использовали для анализа банков по валюте баланса, по кредитам, по депозитам МБК, посмотрите, что можно здесь увидеть.

По валюте баланса. Общее число банков, которые рассматривались, от 1400 до 1700, а эффективное число получилось 57 банков. Если непонятно, я вернусь и еще раз объясню этот пример. Не надо? (Нет).

И можно видеть очень интересную тенденцию здесь.

Смотрите, до какого-то года эффективное число банков было по кредитам существенно меньше, чем по депозитам, и уже в последнее время это эффективное число банков по кредитам стало резко расти, и в то же время стало резко расти эффективное число банков по МБК. Сейчас я отвечу на вопрос, Александр Андреевич. И дальше мы сделали такой же анализ по Ростовской, Саратовской областям, и видно, насколько

концентрация в Ростовской области банков увеличивается (можно посмотреть на эти числа), и насколько более размазанная ситуация по Саратовской области.

Методология, которая сейчас предлагается для анализа неоднородности и эффективного функционирования банковской системы включает в себя сначала анализ структурного различия банков страны и паттернов динамического поведения (то, что уже было сделано). Модель оценки конкурентной среды функционирования банков, а дальше построение уже эффективной границы с учетом этих тонких различий. Дальше, соответственно, определение степени эффективности и оценки неоднородности.

По этому исследованию создается такой международный коллектив не только и не столько по российским банкам, а будут исследовать как раз банки Европы. Рекомендации какие: повышение общей эффективности банковской системы, повышение качества и устойчивости ее функционирования, оптимизация надзора, естественно.

Спасибо за внимание.

Г.Г.МЕЛИКЬЯН: Можно вопрос сразу. Как понимать эту эффективность банковских систем?

Ф.Т.АЛЕСКЕРОВ: Эффективное число.

Г.Г.МЕЛИКЬЯН: Эффективное число банков? Что, прямо надо понимать?

Ф.Т.АЛЕСКЕРОВ: Может быть, это не очень удачное название?

Г.Г.МЕЛИКЬЯН: На самом деле, что такое эффективность?

Ф.Т.АЛЕСКЕРОВ: Я так назвал, потому что этот показатель взят совершенно из другой области, там используется название «эффективное число». Поэтому он перемещен как бы сюда.

А.А.ХАНДРУЕВ: Что такое эффективное число?

Г.Г.МЕЛИКЬЯН: Я просто конкретизирую этот вопрос. Эффективность можно измерить только по какому-то определенному критерию. Должна быть какая-то качественная характеристика чего-то. Что такое эффективность? Вы соотносите, грубо говоря, числитель и знаменатель. Числитель – это какой-то эффект, знаменатель – это какие-то или затраты или издержки, я не знаю, что это такое.

Ф.Т.АЛЕСКЕРОВ: Почему так уж...

Г.Г.МЕЛИКЬЯН: Примитивно.

Ф.Т.АЛЕСКЕРОВ: Давайте я один пример приведу.

Г.Г.МЕЛИКЬЯН: Для того, чтобы понять, надо примитивно рассуждать.

Ф.Т.АЛЕСКЕРОВ: Он абсолютно примитивный показатель. Давайте объясню. Как у нас в банковской системе, когда мы говорим о том, сколько реально банков функционирует в стране, как мы делаем? Мы говорим: давайте валюту баланса возьмем не меньше, чем полмиллиарда, допустим. Остальные просто отсечем. Вот этого здесь не делается. Здесь делается очень просто.

Г.Г.МЕЛИКЬЯН

А что, это удачный вариант – взять валюту баланса. Концентрация такая, вы знаете, что на 200 банков российских на сегодня приходится около 90 % активов. На 5 банков приходится где-то 40 %, на 20 банков приходится 66 % активов. А на 200 банков приходится 90 % активов. Мы можем из этого исходить и говорить, что, так как тысяча банков остальных и на них приходится всего 10 процентов, то они существенного значения не имеют.

Ф.Т.АЛЕСКЕРОВ

Не значения не имеет, это не совсем так. Я бы не сказал, что они значения не имеют. Я говорю следующее. Есть такой в экономике индекс Хефендара-Хишмана, это индекс конкурентоспособности,

который меняется между нулем и единицей. В каком случае он равен нулю? Когда все они дают равный и одинаковый вклад, каждый банк дает одинаковый большой вклад. Единица, когда есть всего один банк, который все аккумулировал. Логика этого индекса примерно та же самая. У нас много банков, которые примерно с одинаковым капиталом, если мы по валюте баланса смотрим, одинаковым числом обладают, значит, эффективное число (не очень, может быть, удачное название) равно числу банков в стране. Если у нас есть один банк, который аккумулировал в себя все, он будет равен единице. Все просто

Здесь оценивается, это у них условное число, о котором можно говорить. Из 1700 функционирующих - 60.

А.А.ХАНДРУЕВ

Как это так? Есть маленький банк, где люди обслуживаются, где нет никаких других филиалов, нет доп.офисов. Кто там будет работать?

Есть проблема обеспеченности услугами. В США 8 000 банков, и там никто не ставит вопрос о том, чтобы...

Кредитные союзы и так далее. Никто не ставит вопрос! Рынок он лучше отрегулирует оптимальное количество банков, чем наука. Процессы консолидации банковского бизнеса идут по рыночным законам и принципам, и когда мы начинаем определять эффективное число банков, я вижу очень большую опасность, что мы можем административно, директивно вмешаться.

Ф.Т.АЛЕСКЕРОВ

Извините, я здесь хочу очень жестко возразить. Никакого административного вмешательства здесь нет. Раз. Это некий условный показатель. Давайте вместо него посмотрим индекс Хефендара-Хишмана. Это ровно тоже самое, они равно коррелируют с ...

Ю.А.МИХАЙЛОВ

Коллеги, можно я прокомментирую? Здесь знаете, почему такая сумятица произошла? В нашей беседе смешаны два понятия: эффективный метод как бы. Английский с русским языком просто-напросто спутаны. Это формула, на мой взгляд, именно доминирования на рынке. Не имеется в виду эффективность бизнеса. Эффективность для различных целей.

С МЕСТА

Имеется концентрация.

А.А.ХАНДРУЕВ

Мы же об этом и говорим.

Ю.А.МИХАЙЛОВ

Это не эффективность с точки зрения экономической и с нашей точки зрения, которую мы сейчас обсуждаем.

Ф.Т.АЛЕСКЕРОВ

Индекс монополизации, допустим.

А.А.ХАНДРУЕВ

В выступлении было сказано, что эти 50-70 банков...

Ю.А.МИХАЙЛОВ

Что это эффективно. Нет, конечно, это не так.

Ф.Т.АЛЕСКЕРОВ

Индекс монополизации. Индекс концентрации, как угодно можно назвать, не надо придираться.

В.М.СОЛОДКОВ

В выступлении четко было сказано, что есть Ростовская, Саратовская область. И что происходит? Если в Ростовской области существенных изменений нет, или идет процесс монополизации достаточно тихо, то в то же время количество эффективных банков, а в данном случае, именно рост конкуренции в банковской среде нарастает в Саратовской области. Это может представлять интерес, в том числе, со стороны Центрального банка.

Ф.Т.АЛЕСКЕРОВ

Конечно, а слово «эффективный», «неэффективный» индексом концентрации назовем.

В.М.СОЛОДКОВ

Это видно на базе того, что мы исследуем с помощью этого индекса.

Ю.А.МИХАЙЛОВ

Здесь смешение того, что русский человек понимает под понятием «эффективный», и того, что звучит в английском слове «эффектив». «Эффектив» - это как бы доминанта, доминирование.

В.М.ЗУБОВ

Я в списке выступающих стою, но пропускал тех, кто куда-то спешил. Я прошу реплику на это выступление за честь, как 75 процентов от того выступления, на которое все равно надо будет дать слово.

На самом деле, есть детали в выступлении, и есть поставленная проблема, которой, по большому счету, не занимались. Эффективность сектора экономики, какова она? Вопрос измерения конкретных показателей – это второе уже. По мере изучения, естественно, какие-то показатели будут неудовлетворительны, какие-то совершенствоваться, какая-то комбинация произойдет. Надо поставить вопрос, потому что без оценки эффективности банковского сектора принятие такого рода решений, как допускать или не допускать филиалы не правильно. Почему допускать или не допускать? Это для нас эффективный сектор или не эффективный? Мы его будем защищать, поддерживать или, наоборот, не будем на него тратить время, а будем переходить в другие виды деятельности? Это принципиальный вопрос.

Я хочу одну справку привести, раз про Америку сказали. Ровно 20 лет назад мне довелось изучать американский опыт по измерению эффективности, целую монографию потом написал. Они занялись этим вопросом в начале 80-х, когда их прижали японцы. Они поставили в целом вопрос: эффективность экономики отдельных секторов, отдельных штатов.

Создали ряд производительных центров. И когда столкнулись с тем, что надо измерять эффективность в непромышленных отраслях - там, где работают «белые воротнички», то эффективность, производительность «белых воротничков» стала новой проблемой. И они это измеряли, и там сотни

показателей, и там многофакторные показатели существуют, и это довольно сложная система, но это второй вопрос!

И, кстати, то, что Центральный банк и аффилированные с ним люди (я имею в виду Хандруева) так резко на вас набросились (Смех в зале.), это показывает, что идея очень стоящая! Мне кажется, надо поддержать в принципе то, что занялись проблемой – оценкой эффективности банковского сектора. Без этого практические решения принимать неправильно!

А.А.ХАНДРУЕВ

Валерий Михайлович, выступал господин Ольсен, он очень много говорил о показателях эффективности банковского сектора, между прочим. Просто здесь была подмена тезисов. Если бы речь шла о влиянии доминирования, или о влиянии монополизации на эффективность и о взаимосвязи доминирования и эффективности, я бы понимал. Но речь шла формально о доминировании, а на самом деле что было в самом выступлении? Вот покажите еще раз слайды. Их можно вообще отсечь, они не нужны...

Г.Г.МЕЛИКЪЯН

Одну минуту, друзья, давайте посоветуемся. Сейчас у нас кофе-брейк. Я предлагаю сейчас уйти на перерыв, немножко страсти улягутся, в перерыве поспорим еще. У меня масса вопросов по выступлению; я не хочу сказать, что я критически воспринимаю, но просто много вопросов, которые можно и нужно было бы обсудить. Но сейчас – перерыв.

(После перерыва)

Г.Г.МЕЛИКЪЯН

Сейчас мы предоставим слово Нэнси Венцлер. Тема выступления: *Вопросы стресс-тестирования банковского сектора*. Пожалуйста.

Н.ВЕНЦЛЕР

Спасибо, господин председатель.

Решение вопросов стресс-тестирования банковского сектора, о которых я хочу рассказать вам, действительно, является приоритетной проблемой для надзорных органов, поскольку это будет касаться всех американских банков. Говорилось о том, что на американские банки «Базель II» окажет только частичное влияние. Это неправильно, это заставит все банки Соединенных Штатов улучшить управление своими рисками в гораздо большей степени, чем требовалось по «Базелю I», который сегодня уже не работает, и мы стараемся как можно быстрее перейти на более эффективную систему надзора за рисками в американских банках. От всех банков США потребуется значительно улучшить работу с рисками, улучшить свои системы информации по рискам и системы стресс-тестирования.

«Базель II» - это очень сложный и подробный документ. Если мы будем его внимательно рассматривать, нам может показаться, что там что-то неправильно. Но когда я смотрю на прекрасный город, в котором мы находимся, я вспоминаю, что в 1703 году тут было болото, но люди пошли на риск, решили большую проблему и создали этот прекрасный город. Такая же проблема – «Базель II». Это не то, что нам хотелось бы видеть, это слишком сложный документ, для некоторых очень трудно его принять, поскольку это требует огромного количества данных, но тем не менее он дает возможность создать гораздо лучшую систему управления рисками, чем было ранее, а именно этого американская банковская система и надзорные органы американской банковской системы и стремятся достигнуть.

«Базель II» касается системы управления рисками. Все элементы этой системы говорят о возможностях в будущем, она вся направлена в будущее, а не в прошлое, это и отражается в документах «Базель II». Тут говорится о вероятности дефолта, об ожидаемых сигналах появления дефолта – везде речь

идет о прогнозах, о будущем. «Базель II» предоставляет нам отличную платформу данных и отличную информационную систему, касающуюся американских банков, особенно работающих на международной арене, а это абсолютно необходимая информация для управления рисками.

Как мы вчера и сегодня слышали, «Базель II» - система с очень сложной структурой данных, но мы призываем все наши банки использовать «Базель II». Это не просто система подсчета, это система взаимосвязанных элементов для управления рисками. Сам процесс здесь важнее, чем результат. Сами банки совместно с надзорными органами должны организовать эффективный диалог, подсчет рисков, практику управления рисками и количественную модель. Если мы посмотрим на «Пилар II», «Пилар III», процесс обладает такой же важностью, как подсчеты по «Пилар I». От всех банков Америки потребуются улучшить практику их работы.

Сейчас мы создаем прототип, работаем с одним из крупнейших наших международных банков, вместе с надзорными органами разрабатываем улучшенную систему надзора за работой банков Соединенных Штатов, там уже внедрены элементы «Базель II». Как надзорные органы мы работаем совместно с банком над разработкой метода, чтобы применить стресс-тестирование, ведь там говорится о том, что может произойти в исключительных условиях. Мы работаем вместе с банком над улучшением системы стресс-тестирования, у нас уже есть такая система. Когда случилась «Катрина», никто не ожидал, это был пример стресс-ситуации, и, действительно, эта ситуация отразилась на банковской системе. Сейчас мы видим, в каком направлении это должно развиваться, мы занимаемся вопросами стресс-тестирования в связи с различными изменениями.

В валютном обмене у нас тоже имеются изменения. 2 недели тому назад мы наметили колебания банковской системы. Это было хорошо, что мы наметили, что такое может случиться в определенных условиях. В настоящее время обстановка довольно благоприятная, и все же надо работать над стрессами. Мы не только стараемся применить положения «Базеля II», мы убеждаем банки улучшить их систему управления рисками, их портфелями, учитывая, что изменится обстановка, произойдут изменения в законах, изменения в экономическом положении.

Одно из положений, по которому мы работаем с одним из крупных банков – это определение направления, чтобы разработать систему корректировки в случае дефолта. Если случится дефолт, мы должны оценить, как это отразится на портфеле. «Базель II» – это дополнительный инструмент, он более сильно улучшает систему подсчета риска, нежели прежняя простая система, очень важно, чтобы наши банки могли предвидеть, могли бы компенсировать убыток, могли бы управлять рисками своих портфелей. Стресс-тестирование – это один из способов, чтобы это делать. Оно может помочь преодолеть серьезные негативные последствия.

Иногда случаются непредвиденные вещи, иногда что-то может случиться, но не случается. Во всяком случае, нужно быть готовыми.

В случае таких рисков они могут разработать свои стратегии, альтернативные методы стратегического анализа, будут знать, что делать им со своим портфелем, если такие риски случатся.

У этого банка очень сложная система, и эта система все время сужается. У них до 1993 года используются все данные с того срока. У них отличный персонал.

Однако у нас имеется рынок жилищного строительства, который довольно странно себя ведет, такого раньше не было. История не совсем хороший индикатор того, что может случиться с банковскими портфелями в течение нескольких ближайших лет. Поэтому, нам нужно особенно быть осторожными, когда мы применяем исторические сравнения, когда у нас состояние на рынке сильно отличается от того, что было раньше.

Мы провели очень интересные дискуссии с резервным банком Австралии относительно их рынка жилищного строительства. Мы пытаемся несколько подкорректировать нашу систему, чтобы она отражала более сложные обстоятельства в будущем. Мы пытаемся догадаться, что же может произойти с портфелем при различных экономических событиях. Важно, чтобы все органы в банках оценивали эту ситуацию, понимали, какая нужна им кредитная информация и какая дополнительная информация нужна надзорным органам, чтобы отслеживать тенденции, оценивать даты, догадываться о будущих событиях с тем, что если возникнут проблемы, чтобы они, понимая, отразили все банкротства, провалы, которые случались в 90-х годах. Мы обязаны установить стабильную банковскую систему и систему стресс-тестирования в соединении с директивой «Базеля II», которая является необходимой для этого процесса. «Базель I» в Соединенных Штатах больше нет. Возвращаться к нему не будем, мы идем вперед. Я думаю, мы разработали очень хорошую процедуру, чтобы продвигаться. Мы понимаем, что требования огромные, поэтому мы запаздываем. Мы знаем, что нужно расширять нашу накопленную деятельность, будьте уверены, мы будем внедрять «Базель II» в Соединенных Штатах, будем улучшать наше управление рисками, будут у нас улучшения положения с рынками в ближайшие 3 года. Ничего более важного в Соединенных Штатах в банковской системе нет.

Спасибо за внимание, господин председатель.

Г.Г.МЕЛИКЬЯН

Спасибо. Я хотел бы поблагодарить Нэнси. Мне кажется, очень важный и правильный тезис, который прозвучал, не говоря о частностях, а общий, тот, что «Базель II» – это процесс, в ходе которого сами банки и банки вместе с надзорным органом проводят работу по налаживанию системы, начиная от оценки, учета, управления рисками. Мне кажется, что этот тезис заставляет сами банки работать над тем, как нужно управлять рисками, как их учитывать, как их оценивать и как ими управлять. Может быть, это действительно намного важнее, чем объявление о формальном переходе на внедрение новых принципов «Базеля II»?

Я так понимаю, что именно эта идея у Нэнси сейчас тоже прозвучала, и мне она очень симпатична.

С МЕСТА

Уважаемая госпожа Венцлер, я также согласен с председательствующим относительно того, что самым важным в «Базеле II» является совершенствование методик управления рисками банка. Насколько я мог понять из вашего выступления, все-таки отношение к предлагаемым в «Базеле II» конкретным методикам управления рисками, скорее, негативное. Так ли это? Как относятся надзираемые вами банки к предлагаемым в «Базеле II» конкретным методикам оценки рисков, в том числе ориентированных на долгосрочные данные, на возможные оценки, которые возникают из статистики?

ВЕНЦЛЕР Н.

Даже если бы «Базеля II» и не было, американские банки, особенно самые крупные, все равно бы двигались в этом направлении, использовали бы эту концепцию в любом случае. Элементы «Базеля II», то есть, вероятность дефолта и потери при дефолте, они настолько важны и хороши при управлении рисками, что банки уже действовали в этом направлении и продолжали бы двигаться в этом направлении, если бы «Базеля II» не было.

Согласны ли вы со всеми направлениями, которые там представлены? Возможно, нет. Банки тоже нет, но основные банки, включенные в «Базель II» по рискам, я думаю, что никто против не возражает. Здесь у американских банков подход был несколько иной, поскольку у них разные портфели. У нас

проблема была в том, что очень трудно на ранней стадии делать оценки. Почему есть такие разные цели, такие разные банки? Потому что они не поняли важность этих процедур. Сейчас расчеты делать слишком рано после внедрения, нужно посмотреть, как дальше будет развиваться. Думаю, что существует большая поддержка как со стороны надзорных органов, так и со стороны банков, ничего более важного нет, чем улучшение практики управления рисками.

Г.Г.МЕЛИКЬЯН

Спасибо.

Друзья, я хотел бы предоставить слово Владимиру Великовичу Джиковичу, который возглавляет Ассоциацию банков Северо-Запада и расскажет, как они влияют на устойчивость кредитных организаций региона.

В.В.ДЖИКОВИЧ

При обсуждении устойчивости конкретных банков, мне кажется, недооценивается роль тех банковских объединений, которые уже существуют в России. Сегодня в России существует больше 40 региональных банковских ассоциаций, объединений и союзов. К сожалению, зачастую они представляют из себя клубы по интересам, где собираются руководители банков. Хорошо, если при этом участвует Центральный банк и можно обсудить какие-то текущие дела.

На самом деле, я считаю, что профессиональные ассоциации должны заниматься вопросами развития банков, входящих в их состав, и банки, которые создали такие ассоциации, вправе потребовать дополнительные услуги по улучшению своей деятельности на рынках в регионе.

Наша ассоциация существует уже больше 17 лет. Мы шли к этому путем эволюции, поэтому и пришли сегодня к выводу, что, по крайней мере, ряд услуг, которые сегодня мы оказываем банкам, нужны и востребованы. В ассоциации создано несколько центров, которые здесь представлены, и, как я надеюсь, профессионально занимаются теми или иными вопросами, на которые обращают внимание банки.

Причем работу надо строить таким образом, чтобы ни в коем случае не создавалась нездоровая конкуренция, нельзя продвигать продукт одного банка в ущерб другому.

В частности, экономико-правовой центр, который, кроме того, что традиционно объединяет в себе комитеты банковских специалистов по направлениям, решает те конкретные вопросы, которые возникают в связи с сегодняшним днем. Например, сегодня практически все банки так или иначе занялись развитием потребительского кредитования, в частности вопросами ипотеки. В Петербурге существует порядка 30 ипотечных программ, и многие занимаются этим. И, например, для нас характерна такая вещь, когда Регистрационная палата не успевает проводить сделки, связанные с недвижимостью, что практически приводит к их сбоям. Сегодня, с учетом роста, цен банки просто не успевают предоставить кредиты, что связано с долгой регистрацией. Поэтому в данном случае ассоциация организывает центр, который может ускорить процедуру регистрации именно для банков.

Безусловно, важное значение имеет повышение квалификации специалистов банка, обучение банков. И тут тоже, мне кажется, есть своя региональная особенность. На самом деле, те программы обучения, которыми занимается ассоциация, создаются по заявкам банков. Мы организуем те курсы, семинары, которые сегодня непосредственно востребованы.

Кроме того, наличие такого центра позволяет заниматься вопросами расширения бизнеса. В частности, сегодня актуален вопрос кредитования малого и среднего бизнеса. Субъекты малого предпринимательства зачастую не представляют, как нужно работать с банками, поэтому это работа ассоциации – правильно подготовить специалистов малого и среднего бизнеса и объяснить им условия, на которых они могут получить кредитование в банках.

По развитию ипотечного кредитования сегодня встает вопрос создания квалифицированных и подготовленных специалистов, сертифицированных специалистов – ипотечных брокеров. Дело в том, что, как я уже говорил, при существующем большом количестве ипотечных программ, когда клиент обращается в один-два банка и, скажем, его не устраивает эта программа, или он не подходит банку, то обычно такой клиент может пропасть вообще для банковского сообщества. Наличие подготовленных специалистов позволяет выбрать ту программу, которая отвечает требованиям конкретного банка. Таким образом, развивая ипотечное направление, мы квалифицированно можем подбирать клиентов для банков и каждому клиенту находить самую удобную программу, которая предоставляется сегодня на рынке.

Кроме того, полезно, на наш взгляд, проведение выставок, которые мы называем: «Финансовые услуги для населения». Это важно проводить именно в регионах, чтобы большее количество населения могло разбираться в большем количестве новых продуктов и услуг, которые сегодня предоставляют банки. Кроме того, это позволяет населению лучше ориентироваться, понимать возможности банков и выбирать для себя наиболее интересные продукты.

Сегодня, как никогда (не знаю, конечно, как в других городах), серьезно встает вопрос подготовки кадров. Если раньше ситуация была обратной и банки могли выбирать специалистов (очень многие хотели работать в банках), то сегодня ситуация изменилась: банки ищут специалистов. Причем, естественно, все хотели бы иметь в достаточной степени подготовленных специалистов и не тратить время на их обучение и стажировку. Но другие сектора экономики сегодня оттягивают наших специалистов, и задача ассоциации как раз дать возможность специалистам, даже если их не устраивает работа в конкретном банке, не исчезнуть из банковского сектора; мы помогаем им найти работу в другом банке и в то же время привлекаем новых специалистов для работы в банках.

И, наконец (этих вопросов сегодня уже частично касались), вопросы информационной безопасности. Мне кажется, что роль общественных банковских объединений в этом плане как раз очень важна. Объединив усилия в плане информационной безопасности, можно серьезно снизить кредитные риски, прежде всего связанные с потребительским кредитованием. Впервые эта проблема возникла, когда вышел закон о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем. В связи с тем, что Центральным банком были даны рекомендации, для многих банков было затруднительно организовать даже саму работу по 115-му закону. Объединив усилия, нам удалось выработать те рекомендации, которые послужили хорошим методическим основанием для постановки работы в каждом банке.

Кроме того, нам удалось сегодня организовать такую систему, при которой мы по разным учетам можем оказывать услуги банкам, которые занимаются потребительским кредитованием. Как видите, количество абонентов нашего центра растет. Сегодня уже 59 банков получают справки. За май мы уже обработали 45 тысяч запросов банков. Все это связано с потребительским кредитованием. В связи с тем, что количество учетов постоянно возрастает, плюс имеется уже большая историческая база, мы считаем, что примерно 60 процентов всех решений по предоставлению потребительских кредитов в Петербурге принимается после проверки в нашем центре.

В связи с этим мы приняли решение создать бюро кредитных историй, которое уже зарегистрировано и работает. И, конечно, если законодатели позволят внедрить такую систему, а монополисты не задушат, то, по нашему мнению, для всех регионов была бы наиболее интересна такая схема, когда информационный центр, созданный банками (при ассоциации в данном случае), и бюро кредитных историй, которое могло бы работать на территории и именно с жителями данного региона (а банки на 99 процентов дают потребительские кредиты непосредственно жителям своего региона), позволяют получать максимальную информацию. Причем в регионе достаточно легко получить ту

информацию, о которой говорил представитель «Секвойи», связанную с текущим мониторингом заемщика, информацию о том, как он оплачивает коммунальные услуги, услуги мобильной связи, изменение места работы и так далее. Эту информацию на территории достаточно легко получить.

Таким образом, кредитные риски можно было бы снизить очень значительно. Мы решили, что и работу по возврату долгов тоже нужно поручить ассоциации. Сегодня мы начали работать с тремя банками. Как показывает практика, при наличии такой информационной системы, которая у нас есть, достаточно легко выявить заемщиков, в том числе и тех, которые уклоняются от уплаты кредитов. Не обязательно, что работа должна производиться каким-то специализированным агентством, это может выполнять непосредственно ассоциация.

Безусловно, это все нужно очень широко рекламировать в прессе для того, чтобы население как можно больше знало о том, чем занимаются региональные банки.

Спасибо.

Г.Г.МЕЛИКЪЯН

Спасибо, Владимир Великович.

Уважаемые коллеги, я предлагаю сейчас выслушать Марданова Рустэма Хабибовича, а потом Зубова Валерия Михайловича. У нас есть еще несколько человек, которые должны выступить, в том числе есть записавшиеся. Если у нас будет время, мы, наверное, всем дадим слово. У меня просьба в этой связи жестко придерживаться регламента 10 минут.

Р.Х.МАРДАНОВ

Спасибо.

Уважаемые участники конгресса!

Я благодарен за возможность выступить. На самом деле, я хотел бы первоначально обсудить вопросы, связанные с основной темой конгресса, посвященного «Базелю II», но, по совету Геннадия Георгиевича, сделаю акцент на непосредственной деятельности территориальных учреждений, направленной на повышение устойчивости региональных банков. В ходе своей презентации я также буду касаться ряда вопросов, связанных с «Базелем II».

Хотя презентация называется *«Деятельность территориальных учреждений Банка России по повышению устойчивости региональных банков»*, это не означает, что в презентации обобщен весь опыт деятельности этих территориальных учреждений, это скорее наше видение того, как в настоящий момент эта деятельность должна осуществляться.

Здесь - небольшая структура презентации. Вы можете взглянуть, о чем в ней будет идти речь. Я бы хотел также сформулировать основную мысль выступления. Она очень тесно связана с той мыслью, которую высказала госпожа Венцлер. Она касается того, что повышение устойчивости деятельности банков, обеспечение стабильности банковской системы в настоящий момент возможно только в том случае, если надзорный орган будет ориентироваться и оценивать деятельность кредитных организаций не по каким-то формальным показателям, не по нормативам, которые регламентируют или ограничивают риски в тех или иных направлениях, а только в том случае, если он будет оценивать эффективность системы управления, причем не только управления кредитным и другими финансовыми рисками, сколько совокупность систем управления в целом. И только в этом случае можно будет надеяться на то, что обеспеченность, стабильность будет более высокая.

Вначале о рисках региональных банков. Я их не буду комментировать - эти риски известны. Наверняка с ними сталкиваются во всех регионах России в той или иной степени, потому что сегменты и

рынок растут примерно однонаправлено. Но в то же время я хотел бы обратить внимание на последний тезис о том, что в настоящий момент банки имеют и испытывают значительные нефинансовые риски: операционные, правовые, репутационные и другие. К сожалению, в настоящий момент они не придают значительного внимания управлению этими рисками. В настоящий момент банки не обладают достаточной статистикой о том, в какой степени и какой возникает ущерб от операционных и иных рисков.

Допустим, в банке возникает какая-то проблема, которая в той или иной степени выходит в сферу финансовых рисков. Например, возникла просрочка по какому-то кредиту, то есть какой-то кредит стал неблагонадежен. Наш опыт показывает, что в большинстве случаев это связано даже не с тем, что банк плохо управляет риском, а с тем, что конкретные люди плохо реализовали уже известные и понятные процедуры, которые нужно было осуществить при оценке кредитного портфеля или оценке того или иного кредита. И в этом смысле это уже риск скорее не финансовый, хотя последствия его финансовые, а, на наш взгляд, - операционный.

С нашей точки зрения, если оценить качество управления рисками в региональных банках, то можно сделать три вывода. Качество управления финансовыми рисками, находится на удовлетворительном уровне. Если бы это было не так, мы, во-первых, не приняли бы банки в систему страхования вкладов, а во-вторых, мы, естественно, должны были бы принимать какие-то меры воздействия в их отношении.

Управление нефинансовыми рисками существует только на бумаге. В действительности реальных эффективных процедур управления нефинансовыми рисками в региональных банках нет. Я говорю, конечно, только о банках, которые работают в нашем регионе. Большинство банков внедряют управление только теми рисками, на которые обращает внимание Банк России. То есть, они, на самом деле, в большинстве случаев формируют эти системы в соответствии с рекомендациями Банка России. И очень мало внимания уделяют самостоятельной разработке систем управления рисками.

Некоторые факты подтверждают сделанные выводы. На этом слайде представлены результаты оценки банков при вступлении в систему страхования вкладов по банкам Республики Башкортостан. Как вы видите, показатели капитала, активов, доходности и ликвидности в целом были удовлетворительны, за исключением одного банка. 1, 11 – это количество банков, которые не соответствовали или имели 2 балла и выше по критериям при вступлении в систему страхования вкладов.

Как вы видите, эти 4 показателя в той или иной степени относятся к оценке финансовых рисков. А когда мы оценивали показатели качества управления, то по 11-и банкам мы считали эффективность этих систем недостаточной.

И второй тезис или второй факт. Мы также оценили, сколько банков в действительности выполняют рекомендации Центрального Банка по управлению в тех или иных сферах. В частности, по анализу ликвидности 10 из 12 банков выполняют. Мы считаем это высоким показателем. Рекомендации по расчету НБ с учетом взаимосвязанных заемщиков - 7 из 12. Это еще тоже терпимо. По управлению операционным риском уже меньше половины – 5 из 12. По раскрытию информации о предоставлении потребительских кредитов – 3 из 3, потому что это хорошо формализованные рекомендации, и нет большой сложности в их выполнении. А вот по организации управления правовым репутационным риском 0 из 12. По организации корпоративного управления только 3 из 12.

Как мне кажется, это подтверждает те тезисы, о которых я сказал.

Какова же в этих условиях должны быть деятельность Банка России и территориальных учреждений для того, чтобы повысить устойчивость деятельности кредитных организаций? На наш взгляд, Банк России, прежде всего, должен сосредоточиться на оценке качества корпоративного управления банками. При этом, когда я говорю о корпоративном управлении, я понимаю его в широком смысле. Не в узком смысле, как обычно понимают, как управление корпорацией и с точки зрения взаимодействия органов

управления банком. А в широком смысле, как об управлении корпорацией в целом, включая управление организационное и включая управление всеми видами рисков, в том числе и организацией системы внутреннего контроля. На наш взгляд, это основное и перспективное направление деятельности Центрального Банка, которое может повысить эффективность надзора с точки зрения повышения устойчивости деятельности банков.

Но не менее важным мы считаем второй тезис. Я говорил о том, что, к сожалению, банки эффективно или более или менее эффективно внедряют только те рекомендации и управляют рисками только в той сфере, где Банк России говорит: нужно внедрять. Особенно те рекомендации, которые потом используются Банком России при оценке финансовой устойчивости деятельности кредитной организации. Конечно, такие рекомендации банки выполняют безусловно. Это свидетельствует о том, что по-прежнему у нас сохраняется некоторое противостояние между деятельностью кредитных организаций и надзорного органа. Оно вызвано той логикой развития надзора, которая у нас существовала.

Как развивался у нас надзор до сегодняшнего момента? Сначала возникли простейшие нормативы оценки кредитной деятельности организаций, потом они стали постепенно развиваться, потом возникли рекомендации в области управления. Но суть в том, что и в том и в другом случае рекомендации возникали от самого Центрального банка, и они носили не то что рекомендательный, а в значительной степени обязательный характер для деятельности кредитных организаций.

На наш взгляд, повысить устойчивость банковской системы в целом будет нельзя, если Банк России не будет опираться на те системы управления, которые разрабатывают сами банки и, прежде всего, добросовестные банки. На мой взгляд, Банк России не в состоянии выработать эффективную систему регулирования без участия самих кредитных организаций. Только сами банки хорошо понимают те риски, с которыми они сталкиваются на рынках, и только они сами понимают, как обеспечить достаточную доходность, при этом не допустив значительных рисков. Я говорю, конечно, о добросовестных банках. Естественно, есть банки, которые работают совершенно по-другому. Но без конструктивной позиции добросовестных банков повысить эффективность нельзя.

Поэтому мы считаем, что развитие рекомендаций в области повышения качества управления кредитными организациями должно происходить снизу, от самих кредитных организаций. Нужно постараться стимулировать кредитные организации обобщить тот опыт в области управления, который они имеют. Только так мы сможем получить тот передовой опыт, который должен получить отражение в надзорных регламентациях. Если мы, надзорный орган, не сумеем побудить кредитные организации раскрыть этот опыт и не учтем его в своих надзорных рекомендациях, повысить эффективность, устойчивость деятельности нам не удастся.

Я понимаю, что у меня время закончилось, поэтому перейду к последнему слайду. Именно поэтому мы считаем наиболее важным в деятельности территориальных учреждений Банка России, прежде всего, исследование практики управления, на сегодняшнем этапе – хотя бы банковскими рисками, риск ориентированной проверки банков. Акцент больше на превентивные меры воздействия в тех случаях, когда мы видим отклонения.

И вот на последнюю строчку я хотел бы обратить внимание. Понимая это, мы ежегодно теперь в Уфе проводим конференцию, которая посвящена качеству управления деятельностью кредитных организаций, на которой эти проблемы рассматриваются. Мы считаем, что это на сегодняшний день очень важно.

Спасибо.

Спасибо. Ни у кого вопросов, комментариев нет?

Рустэм Хабибович, у меня маленький вопрос (для собственного понимания). Вы действительно уверены, что в регионе банки не ощущают необходимости совершенствования системы управления рисками сами, а во многом делают это из-за того, что так требует Центральный банк? Я так понял (может быть, я неправильно понял).

Р.Х.МАРДАНОВ

Мы считаем, с точки зрения надзорного органа, нынешние системы управления рисками, которые существуют в банках, они недостаточны, не адекватны тем рискам, с которыми они сталкиваются. Время от времени возникающие у этих банков проблемы подтверждают это. В частности, мы считаем, что недостаточно эффективной в настоящий момент является система управления рисками в области потребительского кредитования. Проанализируйте их! Это в большинстве своем взятые на Западе методики, в лучшем случае использующие скоринг, или какие-то другие, то есть они совершенно не ориентированы на нашу практику. И, кстати, очень хорошее выступление агентства «Секвойя» подтверждает, что банки только-только нарабатывают тот опыт, который позволил бы им построить хорошую систему управления рисками в области потребительского кредитования. Поэтому мы видим, что сейчас пока в этом направлении банки как бы стараются экономить. Прежде всего, потому, что хорошие системы управления рисками достаточно дорогие.

Г.Г.МЕЛИКЪЯН

Спасибо. Я предоставляю слово Валерию Михайловичу Зубову. Приготовиться Татьяне Юрьевне Морозовой.

В.М.ЗУБОВ

Мне дали слово – Хандруев пошел из зала. (Смех в зале.)

Спасибо большое и за возможность выступить, и за то, что удовлетворили просьбу выступить позже, а не в самом начале. На мой взгляд, вообще нелогично, когда представители законодательных органов выступают вначале, более логично, когда они как раз выступают ближе к концу. В конце концов, мы принимаем решения в Госдуме, и очень важно, наоборот, с начала послушать, что скажут, чтобы было, с чем туда вернуться, а не просто заявить свою позицию, дескать, мы уже знаем ответ на вопросы. Как раз есть масса вопросов, на которые я лично ответа не знаю и жадно прислушиваюсь к тому, что же думают другие по этому поводу.

Сегодня мы обсуждаем проблему «Базель II» - это улучшение контроля за рисками банков, это очень важный вопрос, но, к сожалению, я здесь не смогу быть полноправным участником дискуссии, это очень специальный вопрос, я не специалист. Но помимо тех рисков, которые охватываются системой риск-менеджмента, системой отчетности, есть еще и внешние риски, которые могут свести на нет всю работу, которую каждый банк по отдельности делает. Это те риски, которые возникают в целом в экономике. И в зависимости от оценки этих рисков, конечно, должны приниматься решения, в каком направлении проводить и экономическую политику, и, соответственно, принимать те или иные законы.

На мой взгляд, мы все поделились уже на две явных группы людей. На тех, которые принимают решения и тех, на которых сказываются эти решения. Это пессимисты и оптимисты. Пессимисты считают, что надо, в первую очередь, расширять роль бюджета в экономике. А оптимисты все-таки верят в кредит, верят в банковскую систему. Пессимисты говорят: давайте развивать национальные проекты, увеличивая количество денег, которые мы туда будем давать. А оптимисты говорят: да нет, давайте мы лучше укрепим банковскую систему, пусть люди сами принимают решения, берут кредиты.

Что из этого может следовать? Два следствия уже наступили. Одно – о котором знают, и второе позавчера было принято Правительством. Пока побеждают, конечно, пессимисты, в целом та конструкция, состав фондов, которые у нас есть.

Мы приняли «норвежскую» модель. «Норвежскую» – в кавычках, сразу же поясню, потому что один раз в Правительстве сказали: ну мы же не в чистом виде «норвежскую»... Нет, в кавычках. Это модель, при которой государство считает, что доходами, полученными от какой-то деятельности в силу внешних обстоятельств, лучше распорядится государство. Это норвежская модель. Ну, может быть, норвежское государство и лучше распорядится сверхдоходами от нефти, которые они получают.

Англичане поступили по-другому. Почему-то у нас не говорят, что есть «английская» модель стабфонда – то есть отсутствие стабфонда. Они не только его не создали, а они даже в этот момент снизили налоги. То есть они посчитали, что дополнительные доходы, которые получит экономика, бизнес, наоборот, лучше использует.

Вот разница двух подходов. И мы не знаем, что делать, мы и по-норвежски пока еще не поступаем, но уже точно не поступаем по-английски. Мы просто собрали деньги с предприятий, складировали их в стабфонде и не знаем, что с ними делать.

А следствие наступило очень простое, о чем сейчас мы начинаем говорить. Мы же все-таки взяли деньги у предприятий, а предприятиям деньги нужны – вот они и пошли в банковскую систему за кредитами, им нужны деньги; растет экономика, эффективно растет, а раз эффективно развивается производство – логично, чтобы деньги вкладывались в такую экономику. Если налоги забрали, значит, надо взять кредиты. Вот такая модель у нас строится.

Какое решение приняло позавчера Правительство? Очень оригинальное решение, потому что полтора месяца назад на том же заседании Правительства было намерение как бы противоположное решение принять. Правительство решило резко увеличить тарифы на услуги естественных монополий. Если это решение окончательно будет принято, то, во-первых, трехлетний финансовый план можно отправить в архив (тот, который уже напечатан, с ним ознакомились, под него формируется бюджет, там совершенно другие показатели роста тарифов на услуги естественных монополий). Совершенно другая должна быть построена социальная политика, потому что как следствие обязательно будет двукратное увеличение, например, тарифов на жилищно-коммунальные услуги (с вытекающими отсюда определенными и политическими последствиями).

Но самое главное в другом, мне кажется. Самое главное, что правительство как бы смирилось с тем, что оно не может воздействовать на структуру производства, сделать ее более диверсифицированной и снизить общий экономический риск от изменения цен на внешних рынках. Оно сказала: раз у нас более эффективные добывающие сектора, тогда давайте дадим им возможность зарабатывать, и пусть за счет этого у нас увеличивается валовой внутренний продукт, а переработка и все последующие сектора – это как получится.

Мне кажется, что это было принципиально ошибочное решение, которое резко повысило все риски в экономике, в том числе в банковской системе.

Я хочу назвать три конкретные ситуации, при которых видно, как эти риски воплощаются в жизнь. Во-первых, надо понимать, что устойчивость банковской системы сегодня, ее развитие связано с тем, что стали больше доходов получать предприятия, конечно, население стало также получать больше доходов. Вопрос: все ли население или какая-то часть? Мои расчеты показывают, что примерно 20 миллионов человек в стране из 145 – это те, которые связаны с добывающим экспортно-ориентированным конкурентным сектором в экономике. Только 20. Наверное, мало кто знает цифру, что у нас по всей «нефтянке» занято (официальные данные) 1,2 миллиона человек, а в «Газпроме» менее 400 тысяч. 20

миллионов человек связаны с конкурентным сектором в экономике, а все остальное – с перераспределением тех доходов, которые этот сектор генерирует. И если в этом секторе произойдет сбой, то произойдет сбой по всем цепочкам.

На сегодня в Москве формируется рынок недвижимости. Я немножко удивлен, что не обращают внимания, что он очень похож на тот рынок, который в середине 80-х годов стал формироваться в Японии. Теперь уже общепризнано, что та десятилетняя стагнация японской экономики началась как раз на рынке недвижимости, когда вздулись цены, когда с удовольствием кредитовали людей через ипотеку, люди приобретали, и все привело к коллапсу. Финансовая система тоже стала испытывать трудности, и только последние три года экономика Японии пошла в рост.

В Москве, мне кажется, формируется аналогичный рынок недвижимости, это не потребительский рынок, а инвестиционный, и в первую очередь, приобретают жилье не те, кто хотел бы улучшить жилищные условия, а те, кто, понятно, инвестирует. А инвестирует тот, кто сегодня имеет сверхдоходы. Если вдруг завтра эти доходы будут поставлены под сомнение ценами на мировом рынке, то по цепочке рынок недвижимости в Москве упадет.

Минэкономики обнародовало ряд проектов, которые будут финансироваться из Инвестиционного фонда. Он не очень большой, он символический - 69 миллиардов рублей. Он скорее отражает идеологию принятия решений правительством. В одном из проектов - Красноярский край. Мне приятно, я из Красноярского края. Более того, в свое время я инициировал федеральную программу «Нижняя Ангара», она была принята, потом закрыта и теперь снова восстанавливается. Что интересно, ситуация за это время изменилась, а решение принимается то же самое. Собираются из Инвестиционного фонда финансировать не только постройку Богучанской ГЭС, но, обратите внимание, и строительство алюминиевого завода. Очень опасная вещь. В Красноярском крае энергия-то есть, но бокситов нет. Завозят из Австралии, Гвинеи, Украины и из других мест. Красноярск расположен ровно в центре России, 5 000 влево, 5 000 вправо. Алюминиевый завод в Красноярске – один из четырех крупнейших в мире, рядом - Братский и Саянский, но при стоимости тонны алюминия 1 100 долларов – нулевая рентабельность. Сегодня - 2 500 долларов. Вопрос: будет ли она такой же через некоторое время? Или же, завод построенный в Богучанске, и при 1 100 не рентабельный, при 1 500 где-то будет рентабелен?

А пошли на строительство вот таких проектов под сегодняшние доходы. Вопрос: какие они? Как мой коллега Тарачев здесь говорил, нас ведь волнует не текущая эффективность банков, нас настораживает, есть ли у нас ответ: какая будет эффективность, устойчивость банковской системы при изменении внешних обстоятельств? Мы все понимаем это. И это необходимо подробнее обсудить.

Когда я выступил с поддержкой идеологии оценки эффективности банковской системы, я повторюсь, к показателям можно придаться, можно их менять и так далее, но что принципиально важно? Что производительность (само понятие, если сталкиваться вот так непосредственно, мне довелось по этой теме защищать докторскую диссертацию, вынужден был что-то изучить) состоит из трех частей. Мы говорим об эффективности, имея в виду три разных аспекта.

Аспект первый – это финансовая эффективность, это обобщающий итог эффективности. Не важно, что делается. Если товар продается, деньги поступают, эффективно с экономической точки зрения предприятие.

Второй аспект – это управленческая или экономическая эффективность. Это то, что вы оцениваете с помощью «Базель 1» или «Базель II» – внутренние усилия этого предприятия.

Третий – это технологический, это новые продукты, новые технологии.

Важно понимать разницу, что есть внутренняя и внешняя, зависящая от нас и не зависящая от нас составляющая. Когда все во вне резко изменится, хватит ли нам внутреннего запаса в экономике в целом и в

банковской системе для того, чтобы компенсировать снижение внешней эффективности нашей внутренней, накопленной? О чем имеет смысл говорить.

Вот такая вроде бы длинная теоретическая присказка. На самом деле, меня мучает один практический вопрос. Сейчас июнь месяц, и это месяц, в котором формируется бюджет страны. Поступит он в Госдуму 25 августа, но, на самом деле, сейчас правительство обсуждает тарифы, обсуждает конструкцию бюджета. Вместе с принятием бюджета, как правило, принимается решение об изменении в налоговой системе в течение года, но основное принимается сейчас. Дальше уже будет трудно что-либо менять, потому что бюджет сверстан.

У меня вопрос: нужна ли нам будет налоговая льгота на прибыль, которая будет направлена на увеличение уставного капитала в банке? Если мы дадим эту льготу, то увеличится уставный капитал. Вроде бы, хорошо. А если завтра тот, кто этот капитал нарастил с помощью этой льготы, продаст банк иностранцу, хорошо это или плохо?

Я бы предложил вне данной темы все-таки этот вопрос обсудить, потому что, если этот вопрос найдет хорошее адекватное решение, но позже 25 августа, о нем можно будет уже забыть. А в июне еще можно какие-то практические шаги сделать.

И последнее. Это мой ответ Чемберлену, то есть товарищу Хандруеву на его вопрос к моему коллеге Тарачеву. Это правда, я тоже не знаю такого закона, который запрещает открывать филиалы. Только я не знаю ни одного филиала. К чему бы это?

А.А.ХАНДРУЕВ

Очень просто, я не буду сейчас с вами дискутировать. Если сейчас любой иностранный банк официально обратится в Банк России – открыть филиал, то суд примет решение в пользу иностранного банка.

В.М.ЗУБОВ

Понятно, но он не обращается почему-то.

А.А.ХАНДРУЕВ

То же самое, как бесполезно...

В.М.ЗУБОВ

Я сделаю прогноз, как будет развиваться ситуация. Я думаю, что нас примут все-таки в ВТО, несмотря на то, что мы против открытия филиалов. Дальше будет продолжаться скупка наших банков зарубежными банками, и потом, уже с расширенным бизнесом, эти иностранцы для себя решат, как им выгоднее вести бизнес - под преимущественно российской юрисдикцией, то есть, через дочки, или преимущественно через юрисдикцию зарубежную, то есть через филиалы. И в этот момент они и поставят по новой вопрос. Если им будет выгоднее первое, вопроса не будет, если им будет выгоднее создавать филиалы, они этот вопрос решат примерно через 3-4 года. И президент будет, похоже, другой, не дававший обязательства, что он против филиалов. И ситуация будет другая, у них будет здесь другая финансовая мощь. И все будет несколько по-другому.

Но самое главное, если мы диверсифицируем экономику, сумеем этот принципиальный риск как-то сгладить, тогда российская внутренняя банковская система будет по-прежнему иметь такие же хорошие перспективы, как имеет сейчас. Если мы все-таки сохраним такую скошенную структуру, где по-прежнему нарастает удельный вес добывающих секторов, тогда риски настолько возрастут, что они перекроют те

усилия, которые будут предприняты каждым отдельным банком, в том числе при переходе на «Базель II». Спасибо.

А.А.ХАНДРУЕВ

Валерий Михайлович, вообще, Президент ничего не сказал по поводу фактической продажи 20 процентов акций Росбанка.

ИЗ ЗАЛА

Можно мне тоже реплику, потому что я был назначен Александром Андреевичем Хадруевым зампредом Центрального банка и возглавлял правовую систему Центрального банка. И тогда Александр Андреевич знал, что мы, юристы, защитим позицию Центрального банка о запрете филиалов. И в настоящий момент знает, что у нас есть очень серьезные юридические основания, для того чтобы нерезидент не выиграл этого процесса в арбитражном суде.

Г.Г.МЕЛИКЪЯН

Мне кажется, эта тема не стоит того, чтобы ее так активно и эмоционально обсуждали. Все-таки у нас предмет разговора, мне кажется, гораздо более серьезный.

Я хотел бы сделать несколько комментариев по поводу выступления Валерия Михайловича.

Конечно, на мой взгляд, есть и внешние, и внутренние факторы, которые влияют на устойчивость банковской системы. Я имею в виду внутренние – это те, которые внутри банковской системы, даже внутри банков иногда, а внешние – это те, которые вроде бы за рамками банковской системы, хотя они явно связаны с системой, потому что у нас все сектора экономики в той или иной степени связаны с банковской системой. И я думаю, что этот тезис никто не ставит под сомнение, это аксиома, которая даже не требует доказательств. Да, можно это обсуждать, но если мы (я возвращаюсь к теме) обсуждаем общую ситуацию в экономике - то можно было бы, я готов, только давайте вне нашего сегодняшнего семинара поспорим о том, как должна развиваться экономика, куда она первые шаги должна делать – в секторе первичном, где добывающие отрасли главенствующие, или в обрабатывающих отраслях. Мне кажется, все-таки это не предмет сегодняшней дискуссии.

Меня смущает другое. То, что Валерий Михайлович поставил вопрос о пессимистах и оптимистах, и поставил таким образом, что пессимисты верят в бюджет (почти прямо цитирую, как он сказал), а оптимисты говорят, давайте будем развивать кредитование, вот здесь, мне кажется, можно серьезно поспорить.

На самом деле, ситуацию вы сегодня в нашей экономике представляете, и сама экономика предъявляет определенные требования к банковскому сектору, к банковской системе. Я, например, просто убежден, что если мы не сделаем определенные трансформации в области, скажем, управления инвестициями, то экономика просто перестанет развиваться нормально, теми темпами, которые нам сегодня нужны. Я думаю, что они резко упадут.

По одной простой причине. Ни для кого не секрет, что у нас сегодня объемы инвестиций в основной капитал составляют примерно 60–65 процентов от уровня второй половины 80-х годов! Прошло 20 лет – мы находимся сегодня, с точки зрения инвестиций, на том же этапе, причем не на уровне второй половины 80-х годов, а вот где-то две трети от того уровня. При этом, экономика до сего момента после 98-го года наращивала объемы, как вы знаете, в значительной степени не за счет создания новых мощностей, а за счет более полной загрузки имеющегося производственного аппарата, который был создан еще в старые советские годы. И сегодня этот фактор фактически исчерпан. Мы ведь все понимаем, что дальше

увеличивать объемы производства за счет увеличения загрузки старого производственного аппарата невозможно: он не только морально изношен, но он и физически изношен, не сбалансирован, отстал и так далее. И на первый план выдвигается проблема инвестиций. Нет другого пути. Или мы серьезно нарастим инвестиции или... Можно спорить и говорить, что во второй половине 80-х годов, когда Горбачевым был выдвинут тезис «ускорение», мы перенакопление обеспечили, у нас там не хватало рабочей силы, - это все дискуссии другие. Сегодня, мне кажется, совершенно очевидно: движение вперед в области роста объемов производства просто требует инвестиций. У нас на сегодня в ВВП доля накопления основного капитала (не только инвестиции в основной капитал, но и материальные, оборотные средства и так далее) составляет примерно 21 процент. В Китае – 37%. Вот отсюда все и вытекает – почему темпы в Китае такие, а у нас - такие? В Испании, кстати, больше, чем у нас на 6 процентов.

Но это все-таки не тема нашей сегодняшней дискуссии. А вот то, что вы говорите, что оптимисты говорят, что будем развитие кредита, а пессимисты верят в бюджет, да нет этого противоречия сегодня, Валерий Михайлович, нет! Проблема развития банковской системы на сегодня – это проблема развития экономики в целом. Или мы через банковскую систему будем аккумулировать ресурсы, трансформировать их в инвестиции и развивать экономику, или мы без банковской системы (или в таком зачаточном состоянии) будем стоять на месте.

Да, конечно, в разных странах инвестиции формируются по разным параметрам. Например, в Соединенных Штатах по сравнению с Европой в значительно большем объеме инвестиции формируются не через банковскую систему, а через фондовый рынок. В Европе в большей степени формируются через банковскую систему, а не через фондовый рынок. Но и там и там, и то и то развито! В огромных масштабах! И в Штатах, и в Европе. Без банковской системы никто об инвестициях серьезно не говорит. Да, там есть фонды – инвестиционные, пенсионные, всякие другие, которые в этом участвуют, но в конечном итоге везде заметную, серьезную роль играет банковская система.

Поэтому когда мы начинаем противопоставлять – давайте мы будем из бюджета вкладывать, а банковская система подождет – не подождет! Если банковская система не сделает серьезные шаги по увеличению своей ресурсной базы, объемов, возможностей инвестирования, возможностей кредитования для инвестиций... Это не те кредиты, которые мы сегодня выдаем, в длину «до года»; нужны длинные инвестиционные кредиты. Да, сегодня ситуация выстраивается таким образом, что при росте кредитования факторы, не связанные с деятельностью наших банков, начинают играть преобладающую роль. Потому что наши предприятия стали обращаться за рубежом и там берут средства (кстати, в большей степени не через кредитование, а через размещение облигаций, ценных бумаг и так далее).

Я считаю, что, как бы дискуссия ни поворачивалась, как бы вы с Тарачевым и примкнувший к вам...

(Из зала: Ты узурпировал власть!)

Я извиняюсь, я не выступал, хотел выступать, но не выступал, поэтому я, действительно, немножко узурпировал. Я просто заканчиваю, что без серьезного влияния банковской системы на процесс инвестиций мы двигаться вперед не можем. Поэтому альтернативы – бюджет или кредитование – нет, нет вообще противоречия между ними. Вопрос о том, как использовать свободные ресурсы, которые есть в стране, это опять-таки другой вопрос.

ИЗ ЗАЛА

Можно мне одно слово только по теме? В отношении капитала.

Мне кажется, это самая главная проблема сегодня для банков – недостаток капитала. Мы посчитали, что к 2010 году, с учетом развития фондового рынка, просто при таких темпах развития экономики банки (просто в силу соотношения капитала и возможности выдачи кредитов) не смогут кредитовать экономику.

Значит, экономика вынуждена будет занимать где-то извне, и она попадает в зависимость от внешних инвестиций.

Поэтому я бы даже предложил в рекомендациях нашего конгресса записать, что нужно принять экстренные меры по увеличению капитала банков. Например, самой безболезненной мы считаем – разрешить субординированное кредитование сегодня для увеличения капиталов банков, норматив увеличить до 100 процентов. Это самый простой вариант, который не трогает собственников, чтобы резко увеличить капитализацию банков. Вот у меня такое предложение.

Г.Г.МЕЛИКЬЯН

Спасибо. Возвращаемся все-таки в лоно нашей тематики, связанной с банковским сектором. Пожалуйста, Татьяна Юрьевна, вам слово. Приготовиться Степану Борисовичу Кузнецову.

Т.Ю.МОРОЗОВА

Хотя, наверное, трудно переходить сразу к конкретной теме, по которой мне хотелось бы поделиться сегодня с вами некоторыми соображениями, но полагаю, она все-таки связана с дискуссией. И дискуссия, которая сейчас возникла, очень своевременна даже для того, чтобы мне предварить свои выводы, которые я хотела сделать. Самое главное, чего нам сейчас необходимо добиться, – это создать такую среду, чтобы наши российские банки осознали, что перспективы внедрения «Базеля II» – это, прежде всего, осознание необходимости формирования действенных систем внутреннего контроля, систем управления рисками, совершенствование корпоративного управления. А также, вероятно, осознание этими банками, банковским сообществом, что не только требования со стороны надзорного органа смогут обеспечить нашим банкам конкурентоспособность, а значит, изменить ту среду, которая сегодня есть, и за которой, может быть, есть некие ограничения по доступу на рынок банковских услуг для иностранных инвестиций.

Мне бы хотелось сегодня поделиться с вами очень важной информацией. Это фактически результаты тестирования количественных подходов, к которым Банк России приступил в 2005 году. Это были подходы, прежде всего, к оценке организации внутреннего контроля. Выработывая эти подходы, мы тесно взаимодействовали с нашими коллегами из управления денежного контролера Минфина США. Я хочу их поблагодарить, потому что они экспертировали эти проекты. Следуя их рекомендациям, мы обсудили проекты с банковским сообществом. В качестве экспертов по проектам выступили порядка 20 крупнейших банков России. Сегодня представители этих банков здесь присутствуют. Я тоже хотела бы их поблагодарить. Хотела бы сказать, что прежде чем мы направили нашим инспекторам для практического применения такие методические рекомендации, мы их протестировали не только на крупных банках, но и на добровольно согласившихся протестировать эти подходы средних и малых банках Северо-Западного региона. Хочу тоже выразить им признательность.

Почему мне бы хотелось говорить о результатах тестирования? Потому что в 2002 году, когда у нас была поставлена задача перейти на оценку содержательных аспектов деятельности, у нас еще не было достаточно правовой среды, хотелось бы обратить внимание и-законодателей на эту проблему. В 2003 году мы стали формировать такую правовую базу, и речь шла о том, что проект 105 инструкции был опубликован на сайте в Интернете, основной предмет дискуссии был, конечно же, момент, связанный с внедрением мотивированного суждения инспектора. Многие справедливо озаботились проблемой квалификации наших инспекторов и обеспечением их независимости.

Такие полномочия мы представляли инспектору для оценок системы внутреннего контроля, системы управления рисками, оценки перспектив деятельности. Надо сказать, что дали право знакомить с таким мотивированным суждением органы управления банка, даже если это мотивированное суждение не попадало в акт проверки, а находилось в докладной записке.

Мы обеспечивали требование к независимости наших инспекторов. В принципе, я не буду их повторять, они в значительной степени соответствуют международным подходам не только в области инспектирования, но и аудиторской деятельности. Сегодня такие требования о независимости предъявлены и к служащим агентства, которые участвуют в проверках банков – участников системы. Но вместе с тем, тестирование наших количественных подходов, которые мы апробировали, свидетельствует о том, что нам все-таки недостаточно еще правовой среды. Не даром в основных направлениях денежно-кредитной политики у нас закреплено желание внести поправки в Закон о Центральном Банке, потому что мотивированное суждение, оценки не только инспектора, но и специалиста дистанционного надзора должны дать право Банку России на применение мер надзорного реагирования. И такие требования должны исполняться банками.

Естественно, что и внутри для себя мы совершенствуем свои подходы. У нас подготовлены проекты методических рекомендаций по критериям, принципам вынесения мотивированных суждений, мы будем развивать методики, инструментарии, которые направляем инспекторам. Но одновременно, пользуясь случаем, что здесь присутствует наш профессорско-преподавательский коллектив, который участвует в повышении квалификации специалистов Банка России не только контактного надзора, я бы хотела обратить внимание, что практически каждый третий инспектор прошел переобучение, и сегодня у нас есть полное право говорить о том, что генеральной линией совершенствования методологии инспекционных проверок является переход от проверок конкретных операций к проверкам внутренних систем. Это, прежде всего, оценка внутреннего контроля, управления рисками и корпоративного управления в кредитных организациях.

Несколько слов хотелось бы сказать по поводу самых первых подходов, которые были направлены письмом 47-Т. Речь идет о том, что мы фактически отцифровали мотивированное суждение наших инспекторов. Условно говорю, отцифровали, потому что речь шла о выработке детальных вопросников, ответы на которые позволяли нам дать детальную оценку системы внутреннего контроля. Да, конечно, тестирование количественных подходов с точки зрения балльно-весовой оценки не было первым шагом, реализованным в письме 47-Т, потому что, отбирая банки в систему страхования вкладов, мы оценивали организацию службы внутреннего контроля. Но письмом 47-Т мы все-таки попытались обратить внимание банковского сообщества на то, что действительно устойчивым может быть банк, когда усилия по организации внутреннего контроля реализуются не только отдельным органом, службой внутреннего контроля, а когда это детально эффективно организованная работа каждого сотрудника банка.

Поэтому, в дополнение к оценкам службы внутреннего контроля мы вынесли оценки по системе органов внутреннего контроля, по направлениям внутреннего контроля, и, проводя проверку в банке, сделали оценку процедур организации внутреннего контроля по всем проверяемым направлениям деятельности.

Аналогичные подходы мы сейчас заложили в других проектах. Завершается подготовка проекта по оценке системы управления рисками, начата подготовка проекта по оценке корпоративного управления.

Но есть одна очень важная проблема. Дело в том, что сегодня такие количественные оценки сохраняют статус инструментария. Направляя нашим инспекторам такие документы, мы говорили о том, что вы можете обсуждать с органами управления результаты оценки, но в том случае, если оценка недостаточно положительная, мы не применяем к банкам меры воздействия.

Я не ратую за то, чтобы мы наказывали банки, потому что глубоко убеждена, что эффективная система управления в банке – это, прежде всего, дело самого банка. Если он нацелен на эффективное длительное функционирование на рынке банковских услуг, то это его дело. Но все-таки должны быть и положительные, и отрицательные инструменты, и достаточно взвешенные, потому что сегодняшнее

законодательство позволяет инспектору, например, оценить соблюдение правил, закрепленных 242 положением, позволяет оценить достоверность информации, которую мы получаем в форме отчетности о внутреннем контроле, в форме дополнительной информации при изменениях внутреннего контроля. Ну а цель таких проверок внутренних систем, которую мы ставим перед инспекторами, это оценка адекватности внутренних систем характеру, масштабам и условиям деятельности банков.

Это означает, что мы не можем оценивать только формальные моменты, за которые де-юре имеем право применять меры надзорного реагирования. Сегодня и инспектора, и сами банки признают, что надо смещать акценты с оценки аспектов по созданию систем на эффективность функционирования этих систем. При подготовке новой редакции 47-Г мы полагаем целесообразным усилить значимость таких оценок, как действительное обеспечение независимости функционирования этих органов, действительно действенное информирование органов управления (прежде всего, совета директоров, наблюдательного совета) и наличие системы взаимодействия по нисходящей, когда действительно банк способен корректировать свои действия.

Сегодня мы совершенствуем не только методические подходы к оценке внутренних систем, но и другие инструменты, связанные с развитием риск-ориентированного надзора. Такие оценки, выносимые по качеству внутренних систем банков, становятся важными сигналами для инспектора, с точки зрения того, какие направления должны быть приоритетными при последующих проверках, какие зоны потенциального риска есть в том или ином направлении деятельности, где должна быть большая выборка документов, и так далее.

Но мне бы хотелось сказать, что эти тревожные сигналы должны быть более изучаемы органами управления банков, потому что, следуя логике внедрения «Базеля II», необходимости повышения устойчивости наших банков, надо больше внимания уделять концепции развития внутреннего контроля, систем управления рисками с учетом перспектив развития банков, внедрения новых продуктов, развития их региональной структуры.

Сегодня следует, наверное, признать и ту нормальную тенденцию вхождения наших банков в банковские группы и банковские холдинги, а, следовательно, еще одна зона для совершенствования, опять-таки, правовой среды таких оценок: это и право оценки и проверки банковских групп и банковских холдингов, и, одновременно, это необходимость для органов управления банка думать о том, что служба внутреннего контроля не должна быть только службой внутреннего контроля, что нужно развивать комитеты по внутреннему аудиту, развивать инструменты самооценки, зная, что дистанционный надзор делает в этой области сейчас очень много, и зная, что банковское сообщество в значительной степени осознало проблемы. И сегодня разработка, осуществляемая Ассоциацией Российских Банков совместно с Банком России, стандартов качества деятельности банков позволяет нам по-другому ориентировать наших инспекторов, иметь вот такую генеральную линию на перспективное совершенствование методологии проверок. Я полагаю, что это станет основой для успешного внедрения и «Базеля II», и обеспечения устойчивости наших банков.

Спасибо за внимание.

Г.Г.МЕЛИКЪЯН

Спасибо, Татьяна Юрьевна. Есть какие-то комментарии? (Нет).

У меня только один вопрос. Я что-то не очень понял. Вы говорите, что не сторонник наказывать банки, если у них плохо работают внутренние системы. Но ведь мы как раз провозглашаем тезис о том, чтобы в надзоре усиливались элементы оценки не качества выполнения отдельных операций, а работы внутренних систем, таких как система управления рисками, система внутреннего контроля, система корпоративного управления. Может быть, я не так понял?

Т.Ю.МОРОЗОВА

Нет, я имела в виду, что я не сторонник ужесточения мер. Я сторонник того, чтобы мы сформировали среду для того, чтобы необходимость качественных внутренних систем осознавалась самими банками. То есть, я бы предпочла, чтобы мы больше обсуждали проблемы, которые есть, давали какие-то рекомендации, совместно вырабатывали решения. У нас есть такая форма, как совещание, возможность добровольного принятия банками на себя обязательств. Потому что, если банк желает быть на рынке банковских услуг, он должен быть заинтересован в том, чтобы быть эффективным и устойчивым.

Г.Г.МЕЛИКЬЯН

Ну хорошо. Спасибо.

Теперь слово предоставляется Степану Борисовичу Кузнецову. Приготовиться Наталье Александровне Тысячниковой.

С.Б.КУЗНЕЦОВ

Меня зовут Степан Кузнецов, я управляющий директор Российской национальной ассоциации «SWIFT». В первую очередь, конечно, я хотел бы поблагодарить организаторов за возможность участвовать в дискуссии и выступить. Этот зал вообще мне напоминает вчерашний зал в Константиновском дворце, который создан был для того, чтобы увеличивать пространство и количество участников. Но нам с вами зеркала совершенно не нужны, вся работа и так идет очень хорошо.

Тема моего доклада – это *«Международные принципы обеспечения устойчивости систем валовых расчетов в режиме реального времени (RTGS)»*.

Насколько у меня складывается впечатление, это становится тоже одной из основных тем в рамках развития российского финансового рынка. И если, например, вчера мы говорили очень много о базельских принципах, которые были разработаны Банком международных расчетов, то этим же Банком международных расчетов, группой 10 центральных банков, в том числе Центральным банком Российской Федерации, обсуждался и был утвержден документ, который называется «Десять ключевых принципов для системно значимых платежных систем». И что интересно, как сегодня уже говорилось в выступлениях уважаемых докладчиков, если «Базель» это процесс, процесс перехода к этим единым международным принципам, то касательно платежных систем можно сказать, что это уже не просто процесс, а во многом это уже стандарт, который многими странами принят.

Я хочу рассказать о том опыте, который имеет «СВИФТ». Как вы знаете, в «СВИФТ» сейчас объединены во всем мире более 8 тысяч участников, среди которых все центральные национальные банки всех государств, в том числе и наш уважаемый Центральный банк, а в России, что мне приятно подчеркнуть, пользователями «СВИФТА» является более 450 банков, и по этому показателю мы даже занимаем второе место в мире после Соединенных Штатов. Участники фондового рынка также являются пользователями «СВИФТА» и теперь – даже корпорации.

Хотелось бы отметить, что, как я уже говорил, более 50 государств построили свои платежные системы на основе «СВИФТА» с использованием международных стандартов. Также активно используется «СВИФТ» и в СНГ.

Почему так происходит? Потому что «СВИФТ» покрывает большинство рынков, в первую очередь, это расчеты между финансовыми организациями, это клиентские платежи и, конечно же, такие огромные по своей значимости рынки, как рынок ценных бумаг, конверсионные операции и документарные операции.

В чем преимущества использования этих единых международных стандартов и единой системы взаимодействия, которую представляет собой «СВИФТ» и сообщество «СВИФТ»? Это, в первую очередь,

конечно же, международные стандарты, которые позволяют обеспечивать сквозную обработку данных и следовать общепринятым правилам. Во-вторых, это безопасность, потому что все операции защищены, в том числе «СВИФТ» несет финансовую ответственность. То есть все организации, которые объединены в «СВИФТ», приняли такое решение для обеспечения деятельности организаций. И, как я уже говорил, многие стандарты, в том числе, подтверждены ИСО. Например, «СВИФТ» уполномочен вести стандарты по ценным бумагам (это ИСО-15022), стандарты по финансовым данным (20022), банковские международные идентификационные коды (БИК-19362) и многие другие.

Почему «СВИФТ» используется для построения системы RTGS? Потому что это готовое решение. Если, как я говорил, по поводу базельских принципов мы должны очень аккуратно подходить к их принятию, это большой и трудоемкий процесс, то платежные системы – это сейчас уже, можно сказать, более решенный процесс. В первую очередь, из-за того, что обеспечивается защита инвестиций, которые делаются в систему. Как я говорил, основные банки-участники являются пользователями «СВИФТА», и если они избирают «СВИФТ» для участия в национальной платежной системе, если Центральный банк дает им такое право, то не требуется никаких дополнительных инвестиций. Немаловажный аспект – это единое окно, о чем я позже скажу. И это быстрая процедура внедрения.

Вот что из себя представляет концепция единого окна. Это, когда один терминал, который сейчас стоит во всех банках, может быть использован не только в расчетах на основе корреспондентских отношений, но и для участия в национальной платежной системе, для доступа к иностранным платежным системам, таким как «Таргет», «Си-эл-эс» и другие. Это различные бизнес-решения. Например, взаимодействие с корпорациями, массовые платежи и многое другое.

И здесь интересно отметить, что, как уже упоминалось в докладе ММВБ, и потом уважаемый представитель Центрального банка подтвердила, наш Центральный банк и ММВБ используют те же принципы в своем развитии, в развитии тех инфраструктур, которые у нас имеются. И это очень важно, потому что мы следуем международным принципам.

Касательно принципов взаимодействия систем RTGS. Все они, естественно, являются системами валовых расчетов в режиме реального времени, позволяют моментально производить расчеты, за счет чего повышается эффективность не только самих расчетов и взаимодействия между банками, но и эффективность экономики. И, соответственно, управление ликвидностью реализовано на высшем уровне, это мониторинг запросов и ответов, и так далее (я не хочу останавливаться в деталях, потому что большинству коллег это и так хорошо известно).

Немаловажный аспект – это противодействие отмыванию денежных средств. В настоящее время все международные принципы реализованы, в том числе и «СВИФТ».

Как я уже говорил, таким образом, на основе «СВИФТ» построено более 50 платежных систем, в том числе все платежные системы Евросоюза, включая трансграничную систему Евросоюза «Таргет-2». В настоящее время в Соединенных Штатах также ведется большой проект по использованию «СВИФТ» для реализации национальных платежных систем.

И интересно опять же отметить, что Банк России в своей работе по построению национальной системы RTGS использует тот опыт, который имеет «СВИФТ», тот опыт, который имеют другие национальные банки.

Не останавливаясь только на системах RTGS, можно сказать, что на основе «СВИФТ» строятся и системы массовых платежей, которые могут взаимодействовать с системами RTGS. Может быть также реализована, о чем вчера и сегодня говорилось, взаимосвязь с национальными расчетными системами в области ценных бумаг и взаимодействие с клиентами.

Таким образом, можно сказать, что на основе этих международных принципов предоставляются решения, которые, в первую очередь, соответствуют всем международным стандартам, которые гарантируют финансовую ответственность, устойчивость – тема моего доклада – и безопасность. И наличие такой системы, в первую очередь, это не вопрос того, что банкам будет легче работать - то, о чем сегодня говорилось, это вопрос развития экономики государства, потому что в этой связи будут созданы прозрачные общемировые единые правила для осуществления расчетов. И основополагающий шаг, в принципе, для развития экономики.

На этом я хотел бы закончить.

Г.Г.МЕЛИКЬЯН

Спасибо, Степан. Учитывая наш дефицит во времени, я сразу предоставляю слово Наталье Александровне Тысячниковой. Пожалуйста. *«Устойчивость банковских систем и Базель II».*

Н.А.ТЫСЯЧНИКОВА

Добрый день, участники конгресса, дамы и господа!

Во-первых, я хочу сказать большое спасибо, что мне дают возможность выступить. Почему? Потому что я считаю, что тема, которую я хочу поднять, тесно связана с устойчивостью банковской системы в целом, с ее финансовой стабильностью.

На протяжении всего конгресса и вообще при ознакомлении с новым соглашением о капитале много раз говорилось о том, что если банковская система перейдет к «Базелю II», то это будет являться фактором повышения ее устойчивости. Но я хочу сказать, что от того, как будет вводиться «Базель II», зависит финансовая устойчивость. И потому позвольте привлечь ваше внимание к некоторым аспектам организации работы по введению в России Базельского соглашения.

Как известно, в 2004 году Банк России провозгласил свою приверженность «Базелю II», выбрал вариант, установил сроки. Но смущает не избранный вариант и, может быть, даже не столько сроки, а смущает то, что банковское сообщество до сих пор не имеет ясного и четкого представления о том, каким образом будет вводиться «Базель II», то есть не имеет представления о порядке ввода «Базеля II» и о ходе подготовительной работы, которую рекомендует Базельский комитет. Я уверена, что эта работа ведется, другое дело, что нет информации, недостаточно прозрачна эта работа, на мой взгляд.

До сих пор нет формализованной программы с описанием алгоритма работ, сроков, возможных трудностей и способов их преодоления. И я хочу сказать, что без плана действий обесцениваются все намерения, ставятся под сомнение сроки и возникает некая атмосфера недоверия и подозрительности, которая в итоге срывает возможность проведения конструктивного диалога между банковским сообществом и надзором. И в принципе, о каком диалоге может вестись речь, если до сих пор в банковском сообществе обсуждаются вопросы о том, стоит ли вообще внедрять «Базель II» в России, нужен ли он России и вообще ставится под сомнение не просто целесообразность введения «Базеля II», а говорится, что Базельское соглашение слишком абстрактно для России.

Я хочу продемонстрировать слайд 1, он показывает оценку российскими банками своей готовности к переходу на требования «Базеля II». Хочу оговориться, что были проведены определенные исследования в прошлом году, и это взгляд банковского сообщества на свои собственные проблемы.

Много раз говорили, и я еще раз хочу повторить, что новое Соглашение о капитале – это очень серьезный и крупный проект, и поэтому во избежание возможных негативных последствий, с которыми может столкнуться банковская система, регулирующие и регулируемые органы должны быть подготовлены. Базельский комитет предложил, в частности, несколько этапов введения.

Не буду останавливаться на этих этапах, думаю, что они все видны и всем понятны. Очевидно, что каждая страна, которая имеет достаточно серьезные намерения имплементировать Базельское соглашение, конечно же, должна следовать рекомендациям Базельского комитета и соблюдать этапы для того, чтобы снизить возможность каких-то негативных последствий в банковской системе и сделать этот процесс более комфортным. И каждая страна, в свою очередь, разрабатывает внутренние планы введения «Базеля II». Создаются многочисленные инициативные группы, которые оценивают, анализируют возможности внедрения соглашения с минимальными потерями в национальных банковских системах. Группы тесно взаимодействуют с банковским сообществом и так далее.

В этом отношении заслуживает внимания опыт ведущих стран, США, например, которые, в частности, установили гибкие сроки введения Базельского соглашения, более того, переход к «Базелю II» был разбит на промежуточные этапы, успешность каждого из которых предопределяет проведение последующего этапа. Фактически, сроки установлены ориентировочно, в принципе работа по подготовке экономики к «Базелю II» ведется до сих пор.

Я не буду заострять внимание в силу ограничения регламента на странах Европейского Союза, просто скажу, что в каждой стране, которая достаточно серьезно подходит к вопросу введения «Базеля II», разрабатываются те самые программные документы, о которых я говорю. Я хочу сразу оговориться. Безусловно, в отчете о развитии банковского сектора, который представляет Банк России (с которым мы имели возможность ознакомиться вчера), есть перспективные направления, в том числе для надзорных органов, по введению Базельского соглашения в действие. Но дело в том, что эти стратегии являются краткосрочными, то есть это основные стратегические направления, а я сейчас говорю о плане, алгоритме действий, причем долгосрочном плане.

ЕБРР, который проводит анализ и мониторинг процесса введения нового соглашения в различных странах мира, опубликовал ряд отчетов, в которых достаточно большое внимание уделяется России. В частности, эксперты выразили свое недоумение по поводу оптимизма России по переходу к «Базелю II» в столь сжатые сроки притом, что Россия отличается некоторой медлительностью в проведении реформ. И я прошу обратить ваше внимание на взгляд банковского сообщества на те факторы, которые затрудняют, по мнению российских банков, переход к «Базелю II». И в связи с этим, конечно же, за оставшиеся два года до начала ввода «Базеля II» России предстоит пройти все этапы подготовки перехода банковской системы к ориентированному надзору, построить сильную финансовую инфраструктуру, качественно изменить стандарты банковской деятельности. Предстоит переориентировать банковский надзор с контрольно-ревизионных функций на риск-ориентированные.

Слайд демонстрирует приоритетные направления деятельности банковского надзора, опять-таки, с точки зрения банковского сообщества. Нельзя сказать, что это информация, которая является истиной в последней инстанции, но тем не менее, это просто взгляд банков, взгляд кредитных организаций на то, что, по их мнению, следует сделать банковскому надзору в первую очередь. Кроме того, я хотела отметить, что работы очень много, и требуется обеспечить, как дифференциацию подходов к регулированию деятельности отдельных субъектов банковской системы, так и доработать систему и порядок выявления рисков, внести ясность в определение расчета капитала и устранить имеющуюся двойственность. Я, например, много раз слышала, в том числе и сегодня на многих секциях говорилось о том, как лучше считать капитал – по системе МСФО или по российской методике?

Я хочу привести последний слайд, он показывает динамику показателя достаточности капитала, рассчитанную по российской методике, я хочу обратить ваше внимание, что запас прочности, в частности, у крупных банков, не столь большой, то есть до 10 % достаточности, которые будут необходимы.

Работы много, и совершенно не ясно, когда она будет производиться. То есть, возникает беспокойство, что намерения присоединиться к новому Базельскому соглашению могут остаться намерениями, а сроки будут бесконечно перекладываться. Но с другой стороны – недопустимо, чтобы некая неторопливость и блуждание вокруг «Базеля II» в итоге к установленному сроку вылились в гонку, то есть когда действительно возникнет ситуация, когда могут возникнуть некие негативные последствия, связанные со стабильностью банковской системы. Нет смысла форсировать введение нового соглашения, и нет смысла затягивать сроки, но никто не мешает сделать этот процесс более продуктивным.

В этой связи предлагается, во-первых, разработать четкую стратегию перехода к «Базелю II» не просто в общих словах, а вместе с планом-графиком, установив действия, сроки, ответственность, в первую очередь, за нововведения. Причем, в этой стратегии должно быть прописано влияние на экономику, все это должно быть в цифрах. То есть - ожидания, и действие надзорного органа, если эти ожидания не сбудутся. Кроме того, созданы рабочие группы, которые начали интенсивно работать. Единственный вопрос – необходимо обеспечить прозрачность рабочих групп, обеспечить ответственность их работы перед надзорным органом, перед банковским сообществом. Кроме того, прежде всего, обеспечить этапность введения «Базеля II», и все мероприятия сопровождать расчетами влияния на банковскую систему.

Спасибо за внимание.

Г.Г.МЕЛИКЪЯН

Спасибо, Наталья Александровна.

Вопросы есть? Нет.

Коллеги, кто еще хотел бы какие-то комментарии, реплики, пожелания высказать? Я не волнуюсь, Валерий Михайлович, не боюсь никаких дискуссий, у нас время, правда, подходит к концу, тем не менее для серьезной дискуссии мы всегда найдем несколько минут.

Нет желающих выступить?

Уважаемые коллеги, мы на этом завершаем работу. Еще один маленький момент. Мы здесь дали ознакомиться с Рекомендациями нашего конгресса. Многие их смотрели. Может быть, по Рекомендациям у кого-то есть пожелания, чтобы мы в 16 часов на пленарном заседании выступили и сказали, что убрать, что добавить? Нет таких пожеланий.

Спасибо вам за активное участие. Я считаю, что мы неплохо поработали, горячо немного, но это, может быть, и хорошо.

Спасибо.
